

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

ВОСЕМНАДЦАТЬ С ПЛЮСОМ

Читер

Артем Каменистый
Восемнадцать с плюсом

«Автор»

2018

Каменистый А.

Восемнадцать с плюсом / А. Каменистый — «Автор»,
2018 — (Читер)

ISBN 978-5-9922-2796-3

Цели бывают разные. Некоторые легко даются даже начинающим стрелкам, другие устоят перед самыми опытными, если тем не улыбнется удача. У Читера все прекрасно и с меткостью, и Фортуна на его стороне. У него все задатки победителя, а победители не промахиваются. Однако его главная цель не из тех, где все решает один удачный выстрел. Она где-то далеко на западе, а это плохо, ведь это значит, что ему придется не один раз преодолевать границы между регионами – самые неприятные локации Континента. Даже опытные иммунные там не более чем смешное мясо, а уж дерзкому новичку к ним даже не подобраться. Но это в одиночку, а с опытным другом многое упрощается. Если, конечно, это именно настоящий друг, а не насквозь непонятный тип, способный вмиг отказаться от тебя лишь потому, что ты в назначенный срок не выполнил его задание.

ISBN 978-5-9922-2796-3

© Каменистый А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	37
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Артем Каменистый

Восемнадцать с плюсом

Глава 1

Жизнь шестая. Отдых на чистых простынях

Придорожный мотель – хороший выбор для игрока, который хочет выспаться одновременно и с комфортом, и с минимальным риском. Здание расположено в незаселенной местности, рядом не видать ни села, ни города, высота его невелика, со всех сторон окружено приличными деревьями. Поэтому издали не разглядеть. Напрягает лишь близость дороги, ведь опыт Читера подсказывает, что зараженные любят выбирать для своих миграций именно асфальт. Но заведение стоит метрах в ста пятидесяти от трассы, подъезд к нему извилист, петляет среди плотной поросли тополей и ясеней, не так-то просто меж ними заметить неброские стены. Один лишь указатель на обочине выдает, но ведь мертвяки грамоте не обучены.

И едой здесь не пахнет, чтобы запахами привлечь. Читер вечером не поленился обойти оба этажа, но не нашел ни единой обглоданной косточки. Постояльцы и персонал успели вовремя свалить, сразу после перезагрузки, не загрязнив округу своими благоухающими останками. А тварей в первую очередь привлекают ароматы мясной пищи разной степени свежести и звуки, выдающие людей и животных, а не статичные картинки, даже не пахнущие вкуснятиной.

И при всех их отличиях от человека в темноте они видят похуже, чем днем, что тоже легло на чашу весов при выборе решения.

В общем, Читер заночевал как приличный человек. Не под кустом бузины на сыром мху, то и дело вздрагивая от шума, производимого ежами и прочими неугомонными безобидными созданиями, а на кровати с чистым бельем, теплым одеялом и мягкими подушками. Для полного счастья не хватало только горячего душа и ужина, тоже горячего. Но последний кое-как удалось заменить, разогрев банку тушенки на таблетке сухого горючего.

В общем, устроился достойно. Хоть бери да благодарственную молитву Системе начинай читать. Дескать, спасибо за простыню накрахмаленную и теплый номер без назойливых комаров.

Может, и правда стоило помолиться силе, всем здесь заправляющей, потому что утро началось не с ласковых рассветных лучей, бьющих в окно, а с надрывного шума парочки неслабых моторов.

Чутко спавший Читер, заслышав их, тут же подскочил, начал торопливо одеваться, проклиная себя за то, что настолько расслабился. Это ж надо додуматься до того, чтобы завалиться в одних трусах, легкомысленно скинув все прочее.

Пока натягивал штаны и остальное, шум дошел до самых громких нот, после чего моментально стих.

Все. Кто бы это ни гудел, они приехали и заглушили двигатели.

Выглянул в просвет между затянутыми шторами, ведь прежде чем торопливо сваливать, не мешает оценить диспозицию.

На стоянке перед мотелем стояли две традиционные для Континента машины: тяжелые грузовики, укрепленные стальными листами и решетками. Ничего, что отличало бы их от рядовых поделок такого рода, не заметил. Даже башенок нет, пулеметы наверху установлены в открытых гнездах. Бедновато ребятки живут, на достойную технику еще не накопили.

Сами ребятки в данный момент разбегались в разные стороны от машин. Но не похоже, что они приехали воевать, потому как к мотелю тащили пару носилок с ранеными. Калек

брать на штурм ни к чему, а вот заехать сюда для того, чтобы оказать им медицинскую помощь в условиях повышенной комфортности, – запросто. Даже простейшая, по меркам Континента, операция по зашиванию порванных мышц при езде в трясущемся грузовике становится хирургически-акробатическим представлением. Большая часть бойцов занята рутинным делом: осматривают местность на предмет угроз для отряда, а не просто окружают здание, как могло показаться при небрежном взгляде на происходящее.

Никаких опознавательных знаков на машинах нет. Понятно, что это не боты, а коллеги-игроки, но радоваться по такому поводу вряд ли стоит. Здесь, даже на безопасном стабе, приходится одним глазом пьянствовать, другой трезвым оставлять, а уж на дикой территории не будет лишним еще парочку органов зрения отрастить, чтобы не проморгать очередную угрозу.

– Чистых простыней захотел... эстет хренов, – тихо пробурчал Читер, отпрянув от окна.

Подхватил компактный рюкзак, перекинул за спину лук, держа наготовку пистолет с глушителем, выскользнул из номера.

Здание немаленькое, мгновенно под контроль взять такое не получится. А Читер его с вечера обошел, первым делом тщательно разведal, что здесь к чему. Сейчас всего-то и надо, пользуясь знанием местности, оперативно покинуть мотель и раствориться в лесопосадке, которая примыкает к нему сзади. По опушке там молодой ясень знатно разросся, всего несколько шагов – и тебя уже в телескоп не разглядеть.

Следуя несложному плану, Читер спустился по служебной лестнице в кухню столовой, располагавшейся на первом этаже. Дверь успел прикрыть в тот самый миг, когда неподалеку загремело разбиваемое стекло. Кто-то входил в фойе грубейшим способом, не утруждаясь трапой времени на возню с замками. Должно быть, группа с носилками подоспела. Но они помешать уже не успеют.

Выбравшись через черный ход, припустил было к зарослям кустарников, но сзади грубо и напряженно гаркнули:

– А ну стоять! Не оборачиваться! Бросил пистолет! Бегом бросил!

Если в спину говорят подобное, следует хорошенько подумать, стоит ли не соглашаться хоть с чем-то из предложенных действий. Нет, мысленно ты, конечно, можешь иметь на этот счет свое мнение, но вот действовать придется именно так, как приказано, иначе с немалой вероятностью отправишься на воскрешение.

Разжав ладонь, выпустил рукоять пистолета, после чего, поднимая руки, начал медленно поворачиваться, как можно спокойнее проговорив:

– Расслабься, я не собирался стрелять, я просто хотел уйти.

– А я и не напрягался, – буркнули в ответ. – А ну-ка покажи личико, Гюльчатай. И не вздумай дернуться, завалю сразу.

Повернув наконец голову, Читер разглядел говорившего. Ничем не примечательный мужчина лет под тридцать, весь в камуфляже, даже надвинутая по самые глаза бандана пятнисто-зеленая и хаотично обшита искусственной листвой. В руках небрежно сжимает потертый «калашников» с просматривающейся в дуле подствольника гранатой, голову сильно склонил к плечу, чуть ли не касаясь губами антенны крохотной радиостанции.

Не сводя с Читера буравящего взгляда, незнакомец произнес:

– Я его взял. Да, все правильно, он один.

Проклятье! О чем Читер вообще думал? Или мозг еще не проснулся? Так опростоволоситься... Надо всегда помнить, в каком непростом мире оказался. То, что никому не попался на глаза, здесь еще не означает, что остался незамеченным. Среди пожаловавших к мотелю есть один или больше игроков с особым умением. Точнее – одним умением из широчайшей группы. Тех, кому повезло обзавестись такими дарами, называются сенсами. Это своего рода

живые детекторы, им дано видеть сквозь стены и прочие преграды. Не буквально, конечно, а замечать то, что другие разглядеть не могут.

Например, лежащие на чистых простынях тела первостатейных олухов.

Скосив взгляд на полуоткрытую дверь, Читер, возбужденно расширив глаза, быстро произнес:

– Да ты чего несешь, парень?! Я ведь здесь не один, вон в коридоре кореша остались, какая-то непонятка получается.

Глаза мужчины предсказуемо дернулись вбок, реагируя на неуклюже выдуманную информацию. А Читер, все это время не переставая поднимать руки, без замаха метнул обыкновенный гвоздь-десятку, целя в скулу и зная, что не промахнется.

Казалось бы – зачем? Но похожий трюк он однажды уже провернул. Улетел на воскрешение, однако все же провернул, что в той ситуации можно однозначно считать выдающимся успехом. Гвоздь, конечно, как оружие слова доброго не стоит. Но только не в том случае, когда острие его на совесть отточено и смазано хлопьями, остающимися после очистки спорового раствора. Это местный смертельнейший яд с неприятнейшими свойствами. Попадая под кожу, он вызывает мгновенный болевой шок, сразу же выводя человека из строя. А дальше быстрая смерть в беспомощности от паралича всей мускулатуры, включая дыхательную и сердечную.

Гвоздь попал куда надо. Мужчина вскрикнул, дернулся, заваливаясь на подгибающихся коленях и безвольно опуская автомат стволом вниз. А дальше не повезло, потому что сознательно или судорожно он нажал на спусковой крючок.

Читер уже рванул было к возжеланным зарослям, как вдруг за спиной треснула короткая, всего на пару выстрелов, очередь. На этот раз высоко прокачанная удача решила взять отгул – одна из пуль, срикошетив от асфальта, ринулась к небесам. На своем пути она врезалась в тело чуть выше ягодицы, деформируясь и теряя фрагменты, прошла через плоть и выбралась на волю, раздробив пару верхних ребер.

С трудом удержавшись на ногах, Читер припустил еще быстрее, не оборачиваясь и ожидая новые выстрелы. Угадал, те и правда загревели, но поздно, уже когда через кусты продирался. Но шевеление зарослей подсказало противникам, куда следует целиться, и кому-то из них повезло – еще одна пуля пробила рюкзак, вошла в место, где шея переходит в плечо, пронеслась через мясо и, чудом не разможив ключицу, выскочила из тела, разорвав ремень разгрузочного жилета.

Тут уж Читер не выдержал, завалился. Может, оно и к лучшему, потому что следом хлопнул выстрел из подствольника. Рвануло опасно близко, осыпав сбитыми ветками и листвой, но самого не задело.

Хотя не факт, в таком состоянии пару-другую мелких осколков можно и не заметить.

Вскочив, бросился дальше, сам не веря тому, что сумел подняться. Даже без осмотра понятно, что первый раз прилетело ему конкретно, рана тяжелейшая, возможно – смертельная. Хотя нет, неправильно выразился: она смертельная, если вовремя не попасть к знахарю или хотя бы к врачу.

Позади продолжали стрелять, но опасного в этом уже мало. Читер преодолел полосу кустарников, теперь колыхание их вершинок не выдавало его местоположения. Дальше тянулся относительно чистый лес, бежать по нему можно незаметно.

Но это, конечно, верно только в том случае, если оставшийся у мотеля сенс не сумеет каким-то образом навести оружие своих сообщников.

Кстати, тот, которого пришлось убить гвоздем, навел оружие первым. Читер его не провоцировал, следовательно, агрессивно себя вести начали они. Значит, за победу не придется лишаться очков человечности при любом раскладе, хоть какой-то плюс.

Все остальное – сплошные минусы. Читер словил пару пуль, он истекает кровью и не в состоянии ее остановить. Если с верхней раной не все так плохо, нижняя – суший кошмар.

Даже туго забинтовав ее с обеих сторон, он ничего не сможет сделать с брюшной полостью, в которую так и продолжит изливаться содержимое перебитых вен и артерий.

Сколько он так протянет? Скорее минуты, чем часы. Правда, сохранилось в заглазнике средство, способное слегка оттянуть момент если не гибели, так хотя бы беспамятства. Спасибо Марту, тогда, после нелепо-неожиданной победы над группой нехороших парней, догнал спешно уходящего Читера и поделился прихваченными с их тел трофеями.

В том числе пластиковой трубкой, скрывавшей шприц с оранжевой жидкостью. Сильнейшее средство, в свое время Няша под действием такой дури сумела устроить тот еще боевой танец на хребте элиты. И это при том, что у девушки была сломана нога.

Даже не просто сломана, а раздроблена пулеметной пулей.

Сколько он выиграет, уколовшись? Десять минут? Пятнадцать? Где-то так. И что ему с этого? Какая выгода? Спек не лечит, он просто стимулирует, эффективно и ненадолго. Смысл его применять есть только в одном случае: ворваться в толпу противников и героически подохнуть, успев утащить за собой как можно больше попутчиков. Тогда, воскреснув, прочитаешь логи побед и заработанного опыта, наглядно убедившись, что слил жизнь не впустую.

Н-да... И об кого же здесь можно героически слиться? Мертвяков Читер вчера за всю половину дня ни одного не встретил, сейчас тоже навстречу не выскакивают. Тут бы единичного увидеть, какая уж толпа...

Развернуться назад? Там целых два грузовика обозленных на него ребят. И что толку? Из оружия лишь лук да запасной пистолет, и то и другое не дружит с большими расстояниями, а приблизиться незамеченным не получится – сенс не позволит.

Вот в таких раздумьях Читер и продолжал мчаться прочь от мотеля. В голову не приходило ничего внятного. Остановился, лишь когда ноги начали отказывать.

Но остановка надолго не затянулась. Достал шприц с убийным спеком, неуверенно и неумело вколол, ощутил, как нижние конечности наливаются такой силой, что хочется бежать и бежать.

Ну и побежал дальше.

Лайт-спек – действительно крутая тема. Читер на некоторое время выпал в иную реальность, где ран у него не стало, зато появились неутомимые ноги и остро развитое восприятие, позволяющее замечать каждую мелочь даже на периферии поля зрения.

Улепетывал Читер так, как зайцы от волков не улепетывают, но непонятно, сколько именно продолжалось это состояние. Может, пятнадцать минут, а может, и все двадцать. И по ощущениям, промчался так не меньше десяти километров, при этом парадоксально осознавал, что расстояние значительно преувеличено. В одном не следовало сомневаться – возможная погоня должна прилично отстать, иммунные не склонны бежать со всех ног за умеющими огрызаться противниками. Даже если они и отказались от осторожности, все равно столь нечеловеческую скорость держать не сумеют.

Но это ненадолго. Прилив сил, молниеносно нахлынув, спадать начал почти столь же стремительно. Скорость резко снизилась, ноги начали заплетаться, а голова кружиться.

Похоже, спек перестает действовать, и это скверные новости.

Читер уже почти смирился с мыслью, что это все, что надо срочно выбрать куст погуще, завалиться в него и тихо помереть, чтобы потом, возродившись, попытаться вернуться и забрать ценные вещи. То, что до сих пор получается переставлять ноги, заслуга дозы лайт-спека и еще нескольких факторов: выносливость, пусть и не впечатляет, но прокачана; полученные раны не из тех, которые сразу роняют наземь от шока; отдых в комфортных условиях, это не просто блажь, это еще и повышение уровня шкалы удовольствия, влияющей абсолютно на все. Вот и продолжает бежать там, где обычный человек должен свалиться через несколько шагов.

Впереди резко посветлело, показалось открытое пространство. Голова кружилась все сильнее и сильнее, поэтому Читер не сразу распознал картинку.

Но, осознав, *что* перед ним, почти мгновенно придумал простейший способ попытаться продлить жизнь.

То, что открылось за опушкой, не было лесной поляной. Читер выбрался к дороге: узкая, покрытая скверным асфальтом – ничего примечательного. На дальнейшее планирование его вдохновила вовсе не она, а машина, приткнувшаяся к обочине. Дешевая европейская пузотерка не первой молодости, а рядом с ней замерли двое: немолодые мужчина и женщина.

Обычная одежда горожан, слишком много лишнего веса (на радость зараженным), ни малейшего намека на милитаристское снаряжение и оружие.

В общем, с этими кадрами все понятно – свежие цифры, не понимающие, куда их занесло.

Люди заворуженно уставились на тело, лежащее у их ног. То, что это именно мертвое тело, а не кто-то решил на асфальте вздремнуть, Читер определил с первого взгляда. Изломанные ноги разбросаны в разные стороны в омерзительном шпегате, из разбитой головы вытекает содержимое, одежда превратилась в грязно-рваное тряпье. Возможно, она пострадала в результате столкновения с машиной, но куда реальнее выглядит предположение, что уже перед ним выглядела неприглядно.

Башка отказывалась выдавать связные мысли, но даже так в одно мгновение предложила логичную версию: пара цифр решила куда-нибудь уехать из свежего кластера на семейной тачке. На шум мотора из зарослей выскочил мертвяк невысокого уровня, глупо подставился под бампер и оказался под колесами. А эти недоумки решили, что сбили нормального человека. Вон мужик пытается в телефон тыкать, наивно мечтая дозвониться до полиции, или кого он там вызывать собрался.

Приближаясь к машине, Читер деревенеющей рукой вытащил из бокового кармана рюкзака запасной пистолет, неловко взвел, собрался было для затравки разговора выстрелить в воздух, но в этот момент женщина обернулась и торопливо затараторила:

– Нет, это не мы. Мы не виноваты. Тут был туман. Очень густой туман. Ничего не видно. Он выбежал из тумана. Прямо под машину выбежал. Я не знаю, зачем он так сделал. Он, наверное, наркоман. Он как-то странно двигался. И посмотрите на его одежду, она очень грязная. Надо проверить, он точно наркоман. У него, наверное, героин в карманах. И опиум с кокаином.

Похоже, эта тетка уже слегка тронулась. Уставилась на окровавленную фигуру откровенного бандита отсутствующим взглядом и несет ту еще ахинею.

Устало подняв руку, Читер наконец выстрелил в воздух и беспрекословным тоном осведомился:

– Где город? С какой стороны вы приехали?

Обернувшийся на выстрел мужчина, глядя на Читера глазами донельзя ошеломленного теленка, ответил невнятно:

– Там. Мы оттуда приехали. Туман виноват. Наверное, мы неправильно свернули, а потом туман пропал. Дорога какая-то не такая. Она другой должна быть.

Читер, бросив взгляд в указанном направлении, разглядел, что метрах в трехстах асфальтовая лента резко расширяется. Все понятно, именно там проходит граница кластера, парочка недалеких цифр не заметила, что дорога изменилась в один миг.

Едва слушающейся левой рукой открыв заднюю дверь, скомандовал:

– Везите меня назад, в город.

– Но надо дождаться полицию, мы ведь человека сбили, – продолжал тупить мужчина.

Читер, выстрелив еще раз, злобно рывкнул:

– Я сказал – везите, значит, садитесь и везёте! Что непонятно?! Может, прострелить твоей бабе башку?! Ты этого хочешь?! Этого?!

– Нет! Пожалуйста, нет!

– Тогда бегом сел за руль и поехали. Да побыстрее. Я здесь не грибы собирал, я опасный террорист, разве по мне не видно? Сдадите меня полиции, вам ордена дадут и даже не станут разбираться, кто здесь виноват. Бегом сели, пока я не сдох. За дохлого террориста больше медали выдавать не положено... одной на двоих.

Через минуту машина, немного попрыгав на колдобинах, вынеслась на ровный асфальт и помчалась дальше, все быстрее и быстрее. А Читер, теряя нити связи реальности одну за другой, неумолимо сползал в бездну беспамятства, отстраненно размышляя над дальнейшими перспективами.

Как далеко этот город и насколько в нем все плохо? По идее, он еще не должен превратиться в сумасшедший дом, ведь по отдельным моментам можно сделать вывод, что цифры здесь и часа не проторчали, сбив мертвяка в тумане-кисляке, окружающем перезагружающийся кластер.

Если в городе еще не все спятили, есть шанс, что Читера довезут до больницы живым. А там много не потребуется: переливание крови и чуть сшить трепуху, чтобы только дерьмо из рваных кишок не вываливалось в брюшную полость.

А дальше организм иммунного должен сам справиться. Система – лучший доктор, ей просто надо немного помочь.

Хирург, конечно, далеко не знахарь, но где же сейчас знахаря искать?..

Личная победа – иммунный Чеснок уничтожен. Уровень – 23, гуманность – низкая положительная. Получено 2 очка к прогрессу ловкости. Получено 34 очка к прогрессу меткости. Получено 4 очка к прогрессу реакции. Внимание! Уничтожая противников с положительной гуманностью, вы не сможете повысить свою человечность и рискуете ее понизить.

Это что получается? Читер завалил игрока с зеленой человечностью? Спасибо, что Система сочла действия противника агрессивными, не снизила этот показатель.

И вообще, нехорошо получилось. С высокой вероятностью можно предположить, что в мотель приехала нормальная команда из нормальных людей. Читера они перехватывали на всякий случай, ведь никогда не помешает узнать, на кого нарвались. Несколько рутинных вопросов, и могли спокойно разойтись миром.

С другой стороны, кто знает, насколько они нормальные? За Читером уже всякие личности пытались охотиться, в том числе народ с зелеными показателями человечности.

В любом случае что сделано, то сделано.

Глава 2

Жизнь шестая. Кровавое мракобесие

Получен негативный эффект – длительное беспамятство. Вы находитесь на кластере 364-59-147. Регион – Степи Междуречья. Текущее количество возродений – 94 жизни (минус 5 от стартового). Текущие задания: выжить, искать, узнать тайное, помочь, задать правильный вопрос, найти игрока Няша. Текущий статус – возврат в игру. До окончания действия длительного беспамятства осталось шестьдесят четыре секунды, срок может измениться в случае внешнего воздействия. Подсказка – не впадайте в длительное беспамятство, когда находитесь в недружелюбной обстановке, это может привести к нежелательным последствиям.

Вопреки ожиданиям получив десятый уровень, Читер ровным счетом ничего не вспомнил из прежней жизни. Это и удручало и приводило в недоумение, так как неоднократно доводилось слышать, что часть памяти должна вернуться. Мол, именно это приводит к резкому повышению интеллектуальных способностей и снимает заторможенность, свойственную пораженным амнезией. И прочее-прочее проявляется – сплошные положительные моменты.

Но Читер не вспомнил ничего. Вообще ничего.

Поначалу полагал, что возвращение памяти – не мгновенный процесс. Что на это требуются минуты, а то и часы. Интеллектуальный подъем моментально почувствовался, потому по поводу памяти не парился.

Но прошли минуты, часы, а затем и пара суток. Все впустую, воспоминания так и не проявились.

Может, это из-за его уникальности? Система, компенсировав новичку то, что он обязан был заполучить, но физически не мог в тот момент это принять, что-то напортила?

Оставалось лишь гадать: грамотных собеседников под рукой не осталось, Март, отдав кое-какие вещички, растворился в кустах ближайшей лесополосы и больше никак себя не проявлял. Даже чат его быстро помертвел.

Как и чат Няши... в свое время.

Читер, открыв глаза, не сразу смог определить, где оказался. Похоже на большое помещение с высокими потолками, но уверенности в этом не наблюдается, слишком мало света. Глаза начали адаптироваться, из мрака проявилась одна деталь, вторая, третья. Мозг сумел сложить грубую картинку.

Именно в этот момент впервые вспомнилось кое-что еще из прежней жизни. Не только лестница и дверь лифта за ней, что память выдавала изначально.

Читер вспомнил даже не юность, а скорее зрелое детство. Он не смог сказать, сколько ему тогда исполнилось. Подросток-мальчишка с нескладно высокой фигурой – вот и все, что смогла родить голова.

Он увидел себя на заднем ряду кинотеатра вместе со своей одноклассницей Соней. Та ростом, наоборот, не отличалась, но это ничуть не умаляло прочих достоинств ее рано сформировавшейся фигуры. Еще в мае Читер не задерживал на ней взгляд, а увидев в сентябре, едва глаза не потерял, настолько далеко они выкатились от изумления. Девушка за лето изменилась разительно, причем в приятную для мальчишек сторону.

Соня смотрела на экран, Читер смотрел на Соню. И не просто смотрел, он наконец отважился. Впервые в жизни на такое отважился. Ладонь его, позорно дрожа и неприятно потея, легла на ткань, туго обтягивающую девичью грудь, пальцы согнулись, сжимая прощупывающийся холмик.

Ну наконец-то! Есть! Он сделал это!

В душе произошло смешение чувств, но совсем не то, какое он ожидал. Ему представлялось, что, свершив столь великое деяние, он не ощутит ничего, кроме неземного восторга, однако нет, примешалось если не разочарование, то что-то очень на него похожее. Такое вот дело, но Читер до сих пор не сомневался в том, что прощупывающийся холмик обязан оказаться приятно упругим, будто создан из гибкой резины, проявляющей жесткость при нажиме. Однако действительность оказалась куда податливее, и это открытие не столько удивляло, сколько удручало.

А еще обида примешивалась. Вместо того чтобы закатить глаза от великой радости, Соня вытаращила их, как корова, углядевшая богатую поляну сочных лопухов. Похоже, даже не осознает, до чего же дерзко и мужественно повел себя ее кавалер. Да Читер только что, черт побери, чуть ли не девственности лишился, а она уставилась на экран неотрывно, даже не моргая – будто дохлая селедка.

Вот спрашивается: что там может быть такого интересного? Вот что способно заставить девушку проигнорировать тот факт, что ее грудь мнет через кофточку пускающий слюни прыщавый приятель-подросток?

Да нет там ничего интересного. Какие-то монстры за кем-то бегают, кого-то уже догнали, кто-то визжит, повсюду лужи клюквенного сока и развалы бутафорских костей. Да она просто издевается. От такого убожества надо сразу отворачиваться.

Тем более имеется несопоставимо более приятная альтернатива.

Ладонь поползла ко второму холмику.

Бесполезное воспоминание. Зато можно догадаться, почему сейчас проявилось именно оно.

Помещение и правда немаленькое. Не кинотеатр, конечно, но весьма и весьма прилично. К тому же здесь наличествуют и прочие атрибуты из воспоминания. Нет, увы, не акселератка Соня с ее неожиданно мягкими молочными железами, а то, что творилось на экране: потеки крови, куски тел, обглоданные кости. Не видно тупо визжащих девиц, разбегающихся кто куда, при этом расчетливо подставляя под камеру мелькающие в прорехах приятные для глаз участки телес, чудовищ тоже нет, зато запах стоит такой, что глаза режет.

Обстановка настолько нереальная, что Читер не поверил зрению. Поморгал, но не помогло, попытался протереть глаза, но не тут-то было – руки что-то удерживало. Но что? Уж вряд ли они мертвой хваткой вцепились в податливые прелести Сони, это больше похоже на оковы.

Скосив голову, понял, что прав в своем предположении. Нет, не настоящие оковы, всего лишь скотч, намотанный без намека на жадность. Конечности он зафиксировал надежно.

И не только конечности. Шевеля головой и скашивая взгляд, Читер определил, что лежит голышом на крестообразной поверхности, похожей на хирургическую кушетку. Руки, ноги, туловище и шею там и сям обмотали все тем же скотчем. Где-то туго, сминая кожу, где-то свободно, но подняться невозможно, прихвачен надежно. Складывалось впечатление, что кто-то хотел спеленать его, как египетскую мумию, но был вынужден оставить некоторые участки открытыми.

На это имелись причины: провода, катетеры, непонятные трубки – все это там и сям проглядывало в прорехах, не занятых скотчем.

Так... Что же там было последним из того, что он помнит? Вроде сидел в машине и то и дело пытался рывком на нерасторопного водителя, поторапливая его. Потом впереди показался город.

Или не показался? Не получается точно вспомнить. Похоже, это происходило на той грани, за которой Читер наконец вырубился.

Что же случилось дальше? Как он докатился до склада декораций для дешевых фильмов ужасов? Остается лишь предполагать.

Помимо кушетки получилось разглядеть специфический светильник под потолком, столы вдоль стены, какие-то непонятные электронные приборы. Даже оглушающий смрад тухлятины не в силах полностью затмить въевшийся во всю обстановку запах антисептика и медикаментов.

Все понятно, Читер лежит в хирургической операционной. Нетрудно догадаться, как он здесь очутился. Привезли как тяжелораненого и сразу потащили под скальпели.

А потом что-то случилось. Вместо того чтобы переместить прооперированного в палату, медицинские работники оставили его здесь.

Нет, так дела не делаются. Почему они так нехорошо поступили? Предполагать можно что угодно, сомнений нет только в одном: тут замешан процесс заражения. Сколько могла продлиться операция? Если серьезно повредило кишечник или что-то другое, не менее жизненно важное, хирургам требуются часы. А город быстро скатывался к тотальному хаосу. С каждой минутой росло количество психов, совершающих невообразимые по жестокости и бессмысленности поступки. Появлялись первые ходячие мертвецы, начинали охотиться на тех, кто еще не обратился. Среди всего этого бедлама там и сям сновали опытные и неопытные игроки. Одни с шумом или тихонько пытались побыстрее покинуть опасное место, другие поспешно грабили оружейные магазины, устраивали налеты на отделы полиции и военные объекты. Их действия усугубляли и без того непростую обстановку.

Что бы там ни происходило, Читера бросили в операционной. А дальше пошло нечто совсем уж в голове не укладывающееся. Вот откуда могли появиться обглоданные человеческие кости? Напрашивалось ровно одно объяснение: поработали зараженные, именно здесь у них располагался обеденный зал. По виду останков и нестерпимой вони можно предположить, что пировали мертвяки не один день.

Тогда какого черта от вкусной тушки Читера ни одного кусочка не отгрызли? Сочли его мертвым, что ли? Нет, не верится в такое. Нелогично. Во-первых, твари и дохлятину неплохо уплетают; во-вторых, так феерично ошибиться разве что начинающие зараженные способны, да и то вряд ли.

Ничего не понятно.

Ладно, зайдем с другой стороны: в данный момент он находится в логове зараженных, которые по какой-то неведомой причине его не сожрали. Сочтем последнее божественным вмешательством и перейдем от теории к практике. Мертвяки могут в любой момент вернуться в не настолько благодушном настроении и решат заняться телом, замотанным в скотч. Читеру такие перспективы ни разу не интересны, следовательно, отсюда надо сваливать.

Да побыстрее.

В скотч при желании можно так запаковать, что сорок раз Новый год отметишь, прежде чем высвободишься. Однако Читер почти сразу понял: те, кто накладывал путы, лишь в отдельных местах отнеслись к этому с должной тщательностью. Или криворукие попались, или не захотели постараться, полагая, что человек с искромсанным брюхом и без качественного связывания никуда не денется.

Кстати о брюхе: боль не ощущалась, зато ощущался аппетит. Даже тошнотворное зловоние не смогло отогнать желание плотно перекусить. Пробудившийся аппетит – хороший признак, ведь, как правило, люди с повреждением кишечника о плотном ужине не мечтают.

Шевеля конечностями, Читер спустя несколько минут сумел разболтать левую руку, предоставив ладони чуток свободы. Дальше в процесс вступили пальцы. Хватаясь за края ленточек скотча, пытался их надорвать. Если это удавалось, развивал успех. В ходе работы сломал неудобно длинный ноготь, что пошло на пользу: зазубренный обломок резал тонкий пластик не хуже ножа.

Длинные ногти – важный показатель. У иммунных они, как и волосы, отрастают с дивной быстротой, но далеко не мгновенно. По их состоянию можно прикинуть хотя бы приблизительно, сколько он здесь проторчал. Дней пять, плюс-минус пару. Если и ошибся в подсчетах, то вряд ли намного.

Левая рука наконец обрела полную свободу. Дальше все пошло гораздо быстрее, шурша скотчем, Читер освобождался от пут явно оперативнее, чем те неизвестные люди, которые их накладывали. Когда спеленатыми остались только ноги, осторожно приподнялся и сел. В животе кольнуло, но ничего другого не ощутил. Главное, нет ни малейшего намека на душе-раздирающую боль, от которой его корежило на заднем сиденье машины.

Кое-как согнувшись, дотянулся до столика, ухватил скальпель, с его помощью легко освободил ноги. Те затекли, слушались плохо, пришлось их слегка растереть и энергично пошевелить ступнями, лишь затем рискнуть свесить.

Пол оказался холодным и подозрительно липким. Освещение в операционной скверное и непостоянное, из-за жалюзи какие-то оранжевые всполохи пробиваются, они то становятся сильнее, то почти затухают. В данный момент толку от них почти нет, поэтому Читер не смог разглядеть, во что именно вляпался ступнями. Но не такой уж богатый выбор для фантазии, если вспомнить, как выглядит обстановка.

Аппетит на шаг отступил, сдавая позиции тошноте.

Надо срочно отсюда сваливать, достаточно уже с него этой пещеры маньяков.

Срочно!

Скривившись и сжав зубы, начал отдирать от себя полоски пластыря, удерживающие катетеры и какие-то непонятные датчики, от которых змеились провода к давно обесточенному медицинскому оборудованию. Спасибо, что нос и рот остались свободны от трубок, без полноценного наблюдения персонала за такими штуковинами он мог задохнуться.

Непонятный оранжевый свет вновь набрал силу. Пользуясь благоприятным моментом, Читер склонился над столиком, пытаясь обзавестись хоть каким-нибудь оружием. В глаза бросилась раскрытая тетрадь, исписанная неровным почерком. Момент не слишком подходящий для чтения, но взгляд случайно выхватил несколько фраз: «...с такими ранами не довозят до больницы, а Великий продолжает жить. Он велик! Велик! Велик! Его Величие затмевает блеск луны и сияние солнца!»

Странную тетрадь пришлось прихватить вместе с еще одним скальпелем. Но перед этим из простынки соорудил пародийное подобие туники, ведь ходить голым неприлично, да и прохладно в операционной.

На нетвердых ногах просеменил до окна, сквозь жалюзи сумел разглядеть источник переменного освещения. Он оказался необычным: напротив горел четырехэтажный дом. Полыхал он знатно, из доброй половины окон пламя вырывалось, а из прочих многие конкретно дымились. Перед пожаром, заменяя нормальных зевак, стояла парочка мертвяков невеликого уровня. Один в замызганном медицинском халате, второй полностью голый. Вытаращились на огонь и традиционно покачивались, перенося вес с пяток на носки и обратно.

Проанализировав обстановку, Читер прислонился спиной к жалюзи и начал листать тетрадь.

Казалось бы, разве он не дебил одноклеточный? В столь непростой момент чтением заниматься – это чистое самоубийство.

Но так может подумать лишь тот, кто не способен за деревьями увидеть лес. Картина за окном четко дала понять, что город все, город уже совсем спекся, здесь правят бал зараженные. Но при этом он еще свежий, вымер недавно, следовательно, здесь повышенная плотность крутых тварей, традиционно набегающих на загружившиеся кластеры. В такие моменты опытные иммунные избегают появляться поблизости. Даже сильным отрядом, при бронетехнике, соваться смертельно опасно, а уж одиночке – без шансов.

Больницы при этом – объекты повышенной опасности. От этих учреждений изначально заманчиво пахнет кровью, в них много беспомощных людей, все это привлекает самых первых, почти безобидных зараженных. Отожравшись на пациентах и персонале, они могут отправиться дальше, а могут продолжать крутиться поблизости от понравившегося места.

В общем, спешка сейчас не лучший вариант. Читер находится в опаснейшем месте, но это не означает, что, опрометью отсюда выскочив, тут же окажешься в раю. А вот в зловонной пасти высокоуровневого чудовища – запросто.

Записи в тетради – это информация. А информация – это один из самых ценных товаров. Правда, они могут оказаться полностью бесполезными, но это никак не узнаешь, пока не проверишь.

И Читер углубился в чтение. Местами оно продвигалось без проблем, местами почерк становился до такой степени «врачебным», что о смысле отдельных слов приходилось строить предположения.

Спустя несколько минут он присел на пол, отложил тетрадь в сторону и занялся изучением шкал в интерфейсе. Не заметил в них ничего критически заниженного, зато в меню дебаффов нашел примечательную пометку: «Вы восстанавливаетесь после тяжелого ранения. В текущем состоянии все ваши основные и дополнительные характеристики получают штраф от 10 % до 45 %. Ваши органы чувств работают некорректно, вы не можете полноценно двигаться и принимать тяжелую пищу. Ориентировочное время восстановления до минимального порога нормы: 19–42 часа».

А еще он заметил активное окошко чата, бросилось в глаза своим назойливым миганием.

Март наконец-то соизволил объявиться. Не пропал со связи с концами, как Няша. Впрочем, он пропадать и не собирался. Непонятно, что за планы на Читера у этого знатного темнилы, но исчезать навсегда из его жизни явно не намеревается.

Загадочный товарищ оставил далеко не одно сообщение. Читая их по порядку, можно легко догадаться, что молчание собеседника бесило его все больше и больше:

«Чит, утро доброе. Ты там как, дружище? Не подох еще?»

«Читер, день уже на дворе, а от тебя ни ответа ни привета. По черноте гуляешь, что ли?»

«Чит, за такое время или сдыхаешь на черноте, или из нее выбираешься».

«Да сколько тебе звонить можно? Ты там что, буквы забыл?»

«Нет, я не верю, что ты игнорирование качаешь. Тут явно что-то другое...»

«Даун ты пупырчатый, ты что, и правда забыл, как чатом пользоваться?»

«Читер, даю тебе 15 минут. Если не ответишь, надену лучше туфли, пойду к твоей ненаглядной Няше и сделаю ее счастливой».

«Чит, успокойся, хватит лить слезы. Не ревнуй, я передумал идти к твоей бабе. Для меня это слишком мелко. В общем, у тебя и правда 15 минут. А потом пойду делать счастливым тебя. Я вообще-то не такой, это против моих правил, но ты, черт тебя побери, достал уже отмалчиваться».

«Молчим дальше? А я ведь реально приду, тут уже вопрос принципа. К тебе с цветами подкатывать нужно или без них сойдет? И ты не против, если я пару товарищей прихвачу? Они симпатичные и спортивные ребята, долго японской борьбой занимались. Это которая сумо называется».

«Судя по молчанию, ты только рад этой перспективе. Эх, а я думал, что ты не такой...»

«Не, ну ты реально решил меня достать... И знаешь, у тебя неплохо получается».

Читер вздохнул. Время позднее, Март давно уже храпит, залившись пивом выше макушки. Без толку пытаться вызвать.

Но все же попробовал, начал набирать сообщение:

«Привет. Если насчет борцов сумо все в силе, пусть по пулемету прихватят и несколько гранатометов. Без них ко мне не пробиться. Да и с ними – вряд ли. Ну хоть с достойным салютом на респ улетят. В общем, извини за молчание. Я не виноват, обстоятельства такие».

Поразительно, но ответ выскочил почти мгновенно:

«Это какие такие обстоятельства? Неужели нашел-таки бабенку и зажигал с ней, забыв о чести и долге? Тогда ладно, тогда пусть с тяжестью на сердце, но я готов это принять».

«Спасибо за понимание, но ситуация несколько сложнее. Меня подстрелили».

«И куда попали? Чат отстрелили, что ли?»

«Почти. Рана нехорошая. Сумел добраться до свежего кластера, только-только загруженного. Рассчитывал, что врачи смогут успеть чуток подлатать брюхо, ну а дальше само долежится».

«А тебе никто не говорил, что ты глуп и наивен?»

«Март, выбора не было. Совсем не было. Я на лайт-спеке уходил, а выбор там такой: или спек отпускает и падаю посреди леса, а потом меня муравьи грызут, или в городе мне перельют кровь и сошьют порванные сосуды. По шансам выходило – город лучше».

«У меня подозрение, что сейчас ты в этом не вполне уверен».

«Я провалялся в коме несколько дней».

«Иммунные столько в коме не валяются. Или валяются редко».

«А я провалялся. Город вымер, сам понимаешь. Я пришел в себя в операционной. Живот защит кое-как, чуть ли не проводом телеграфным, выгляжу плохо. Но, судя по тому, что вижу, мне до последнего ставили капельницы».

«Да ну? Капельницы медсестры ставят. Посмотри вокруг, может, они где-то спрятались. Там обычно сплошь одни шалавы, зато, бывает, симпатичные попадают».

«Вряд ли».

«Да я тебе точно говорю. Не сомневайся – попадают».

«Я не о том. Понимаешь, тут по всей операционной валяются обглоданные кости и недоеденные куски тел. Человеческих тел».

«И ты посреди всего этого праздника провалялся несколько дней и теперь что-то мне пишешь? Приятель, да тут что-то не сходится. Я в том смысле, что ты мне врешь».

«Да я и сам себе не верю, но так оно и есть. И еще я тут нашел тетрадь. Это что-то вроде дневника. Короткого. Вначале почти нормально описывается мой случай. Что я сложный пациент, что меня пытались срочно прооперировать. Но потом сам не пойму, что случилось. Написано невнятно, но, похоже, бригада врачей операцию забросила, не закончив. Меня зашил непонятный человек, который оставил записи. В смысле – цифра. Похоже, у него уже прилично потекла крыша, поэтому меня он принял за раненого бога. Дескать, по всем канонам медицины я должен давно лапы склеить, но этого не случилось. Следовательно – бог. Ты прикинь, этот псих превратил кушетку в алтарь. Примотал меня к ней скотчем, нарисовал повсюду какие-то руны своей кровью. Потом и чужая кровь в дело пошла. А дальше начались конкретные жертвоприношения. Стаскивал сюда всяких калек и валил во славу меня. В конце идут каракули. Много каракулей. И чем дальше, тем хреновее они выглядят. Будто кто-то начал забывать, как писать. И забывал все больше и больше. В операционной много кусков тел. По некоторым заметно, что их жрали. Конкретно жрали. Воняет так, что глаза выедает. Короче, я тут в полных непонятках. Хотел сразу свалить, но не представляю, что за дверью ждет. Мне реально страшно выглядывать. Здесь, по крайней мере, от меня пока что ни куска не отхватили».

«О! Да ты умнеешь на глазах. Правильно мыслишь, нешаблонно. Да, Чит, все больницы – плохие места».

«Я в курсе».

«Процесс заражения по-своему у разных цифр протекает. Похоже, тот псих превращался в тварь очень постепенно. Возможно, в его башке до сих пор осталась человеческая мысль».

Мысль эта всего лишь одна: он продолжает думать, что ты божественное создание. Но ты... это... про манию величия забудь. Рано или поздно зараженный забывает все, что мешает ему поглощать биомассу. И тебя он тоже забудет. Когда ты попал в больницу?»

«Не знаю. А когда мы с тобой расстались?»

«Я догнал тебя семь с лишним суток назад, под вечер. Сейчас полночь».

«Я после этого прошел часть ночи. Потом шел весь день, заночевал в мотеле. А утром меня подстрелили, сразу после рассвета. Думаю, в больницу привезли через час после этого. Если и позже, ненамного, я тогда был в таком состоянии, что без врачей долго протянуть не мог».

«В общем, этот твой благодетель, возможно, уже дней пять как урчать научился. Я ведь правильно сосчитал? По срокам так получается?»

«А с какой скоростью они перерождаются?»

«По-разному. Обычно это от двенадцати до тридцати часов. Бывает, пораньше, бывает, процесс до трех суток растягивается. Говорят, случается и дольше. Но даже если этот сразу заурчал, он за предполагаемое время не мог успеть сильно вымахать. Уровнем точно не выше твоего или чуть выше. Это в самом худшем случае, сомнительный вариант. В общем, ты его спокойно завалишь».

«И чем я его валить буду? Голой задницей? Да у меня даже одежды нет».

«Чит, хватит уже тупить. Ты же в операционной, хотя бы скальпель поищи».

«Уже».

«Вот и молодец. А теперь поищи еще. Возле входа глянь, вдруг там вешалка с халатами старыми».

«Дверь прикрыта. Вешалку не вижу».

«Может, за ней».

«Там завалы вонючего мяса по колено. И вообще, о чем мы? Без одежды я как-нибудь перебыю. Мне надо понять, где я оказался и в какую сторону отсюда сваливать. С этим поможешь?»

«Кто у тебя пати-лидер сейчас: ты или та небесной красоты девка, которая в данный момент кому-то подмахивает?»

«Забудь она меня, я бы не торчал в ее группе мертвым грузом. Лидерство на мне».

«А что ей мешает подмахивать, вспоминая о тебе? Бабы, они такие».

«Ты уверен, что нам прямо сейчас надо обсуждать женские недостатки?»

«Ладно, успокойся, я просто пару слов ввернул. Приглашай меня. Прикину, куда тебя занесло».

Читер отправил Марту приглашение в отряд и, чтобы не терять время попусту, прошелся по операционной, выискивая полезные предметы. Выпил глюкозу из обнаруженных ампул, обмотал кулаки эластичным бинтом на случай мордобоя.

Товарищ отозвался через несколько минут:

«Кластер 364-59-147».

«Да неужели? Ты не поверишь, но я это и без тебя знал».

«И откуда взялись такие глубокие познания?»

«В логе написали, перед тем как очухался».

«Черт. Похоже, здесь в пиво спирт подливают. Технический. Совсем голова не думает».

«Но больше я ничего не знаю. Меня привезли сюда невменяемого».

«Что тебе сказать? Обычный городской кластер. Посредине город, потом пригороды местами по краям маленько диковатой территории. Ты чуток уклонился на юг от маршрута. Тебе сейчас надо идти строго на восток. Грубо говоря, через восемь крупных кластеров окажешься на нужном стабе».

«Что еще мне нужно знать?»

«Да я мало что могу сказать по этим местам. Карта есть, но слабая, почти бесплатно взял, под руку подвернулась. Ты, кстати, тоже начинай в карты деньги вкладывать. Даже если получится свалить из региона, это когда еще случится, а карты, как видишь, полезны бывают».

«Понял. Значит, выбираюсь из города и двигаюсь точно на восток».

«Никуда ты не выберешься...»

«В смысле?»

«Завалят тебя с особой жестокостью».

«Почему? Ты что-то еще об этом месте знаешь?»

«Дружище, а что тут еще знать надо? Ты торчишь в месте, которое какой-то явно ненормальный и непоследний мертвяк считает своим логовом и храмом великого бога читерства. Он зачем-то устроил там склад еды, а за едой такой товарищ обязательно вернется. Или не он, а другие заявятся, ведь такое дело пахнет хорошо и далеко. Даже если выберешься из больницы, что само по себе непросто, дальше тебе придется пробираться через город, в котором самые веселые времена настали. И все это без оружия и нормального снаряжения, да еще и залечиться вряд ли успел. Как там твое самочувствие?»

«Хреновое у меня самочувствие. Я согнуться нормально не могу. Похоже, у меня пару ребер удалили и кишки покромсали. Но аппетит даже в этом вонючем месте есть, это вроде как хороший признак».

«Ты же иммунный, тебя непросто уморить. Тебе надо хорошо питаться, через несколько дней есть шанс в норму прийти. Внутренности у нас быстрее всего восстанавливают, хотя насчет вырезанных ребер – не уверен».

«А вернуть свое добро как-нибудь можно? Хотя бы лук?»

«Лук привязан?»

«Нет. У меня на это денег не хватало, да и слабоват уровень силы, не потяну такое добро на респ тягать».

«При чем тут респ? Ты же, получается, не помер. Привязанное потерять трудно, а ты, выходит, свой лук не привязал и потерял. Или нет?.. Да они реально спиртягу в пиво подливают, мозги как не мои, не думают совершенно. Лук могла забрать полиция и увезти. С огнестрельными ранами ее, по правилам, должны вызывать. Если не забрала, он где-то в больнице может валяться».

«Где?»

«Да я-то откуда такое знать могу? Я ведь в такие чудные истории никогда не попадал. Это ты у нас великий мастер находить смешные приключения».

«Вспоминая момент нашего знакомства, скажу, что и ты в этом деле не последний».

«До тебя мне, как до Пекина на карачках».

«А по карте что-то можно сказать?»

«Что я тебе могу сказать по карте. Ну... она большая и разноцветная: реки на ней синие, а леса зеленые».

«Очень смешно. Ты скажи, где именно в городе я оказался? В какую сторону ближе всего к окраине?»

«Да в любую, Чит. Ты сейчас приблизительно в центре».

«Хреново...»

«Радуйся».

«Чему мне радоваться?»

«Как это чему? Ты ведь можешь идти куда угодно. Со всех сторон свободный парень, не привязанный к направлениям».

Читер хотел было написать, что его такие известия ничуть не радуют, как вдруг замер, расслышав в высшей степени зловещий звук.

За дверью операционной кто-то с урчанием и омерзительно чавкающими звуками тащил что-то тяжелое.

И этот кто-то приближался.

Глава 3

Жизнь шестая. Самовольная выписка

Припав спиной к стене, Читер замер изваянием. Лишь пальцы то сжимались, то расслаблялись на тонкой рукояти скальпеля. Продолжавшее оставаться неизвестным зло продолжало непонятную возню за дверью вот уже не меньше пяти минут. То урчало, то чавкало, то чем-то тяжелым грохотало. Заходить оно явно не торопилось или банально позабыло, что нужно опускать ручку замка.

Может, пронесет? Вдруг это просто мимо проходящий мертвяк? Нашел что-то вкусное и уплетает радостно, даже не думая поинтересоваться дверью и тем, что за ней скрывается.

Внезапно чертовски засвербело в носу. До того стремительно накатило, что едва успел удержаться, чтобы не чихнуть. Чуть скальпель не выронил, с такой силой прижал ладони к лицу, выпучивая глаза.

Отпустило, но сложилось впечатление, будто мертвяк что-то почуял. Звуки за дверью стихли в один миг, воцарилась гробовая тишина. А затем отчетливо, с легким зловещим скрипом, дверная створка начала двигаться.

Даже не пришлось ручку опускать.

Ну вот и все. Теперь не может быть и речи о том, что зараженный пройдет мимо. Он заинтересовался, теперь он точно зайдет в операционную и уж Читера ни за что не пропустит. Остается лишь молиться Системе, чтобы она подслала слабака из свежих. Таких на недавно загружившемся кластере большинство. Пусть даже отождрался до приличного бегуна – не страшно.

Страшно, если сюда наведется один из неместных мертвяков. Из тех продуманных хищников, которые со всех сторон устраивают нашествие на свежий кластер, чтобы, пользуясь силой развитого зараженного, ухватить себе самые лакомые куски. Против таких искалеченный человек со скальпелем выглядит нелепо.

Створка перестала скрипеть, дверь распахнулась полностью. По затхло-зловонному помещению операционной повеяло свежим воздухом, а затем внутрь шагнула темная, по-звериному сгорбленная фигура. Даже не покосившись в сторону прижавшегося к стене человека, она бодро просеменила к центру, резко замерла перед осиротевшей кушеткой и недоуменно проурчала.

В этот миг Читер метнул скальпель. Пожар в очередной раз пошел на спад, видимость никакая, цель больше угадывается, чем зрением улавливается, но на фоне не полностью прикрытого окна силуэт головы просматривается четко.

Как и затылка.

Безотказную меткость он давно воспринимал как должное, потому ничуть не удивился попаданию точно в цель.

А вот то, что последовало дальше, заставило удивиться.

Неприятно удивиться.

Зараженный, вместо того чтобы молча завалиться на залитый кровью пол, пошатнулся, уперся обеими руками о кушетку, заурчал переменно, на разные лады. А затем неуклюже, с трудом себя контролируя, начал разворачиваться.

Проклятье! До сих пор поражение спорового мешка приводило к мгновенному победному результату. Читеру даже элиту доводилось так упокаивать. Но сейчас какой-то явно не слишком высокоуровневый зараженный сумел устоять на ногах после ранения в их главнейшую ахиллесову пятую.

Это скальпель виноват. Слишком тонкое лезвие, вошел идеально прямо, возможно, повредил не самые важные участки паутины. Предполагалось, что мертвяк завалится без звука,

а он вон концерт начинает. Урчание у них хитрое, сородичи способны его почуять за сотни метров, если не повезет.

Читер отлип наконец от стены, ринувшись в атаку. Уклонился от неуверенно протягивающейся в его сторону руки, врезал с левой по затылку с такой силой, что под ребрами вспыхнула режущая боль, заставив непроизвольно охнуть.

Да уж, физические нагрузки ему строго противопоказаны.

Мертвяк наконец замолчал и завалился, задев по пути столик, откуда со звоном посыпалось хирургическое имущество. Будто в ответ на этот шум со стороны распахнутой двери послышалось недалекое урчание, после чего там заскрежетало, застучало и закрипело. Звук непонятный и неимоверно пугающий, ведь ничего подобного Читер до сих пор от мертвяков не слышал.

В панике заметавшись, не нашел ничего более подходящего для замены скальпеля. Даже если в операционной по углам склад пулеметов устроен, в такой темноте ничего не найдешь. Кто бы ни приближался, встречать его придется именно этим оружием. А ведь оно успело себя нехорошо зарекомендовать.

Но кто же там? Складывается впечатление, что элитника заковали в танковую броню и он с трудом волочет эту тяжесть. Никакие другие ассоциации в голову не приходили, грохот просто неопиcуемый.

Пугающие непонятные звуки приближались, то и дело сопровождаемые заунывным урчанием. Мертвяк, который надрывает глотку, похоже, чем-то глубоко опечален, но это не утешает, а напрягает еще больше.

Глядишь, обрадуется, до Читера добравшись.

На пороге выросла темная масса немыслимо угловатых очертаний. Подумалось было, что да, так и есть, элита в рыцарских латах пожаловала, но тут за окном зашелестела листва под порывами ветра и резко усилился пожар, дав чуть больше света.

Читер, разглядев наконец источник страха, едва сдержался, чтобы не выругаться во всю мощь глотки. Какая, блин, элита! Да это же обычный мертвяк невысокого уровня, с таким можно и голыми руками легко управиться, если здоровье не подпорчено. Странные очертания и грохот объяснялись тем, что зараженный тащил за собой медицинскую каталку. Возможно, его привезли в те часы, когда город еще не окончательно спятил, и первых зомби принимали за больных, пытаясь оказывать им помощь. Естественно, медицинские услуги им не нравились, вели себя неблагодарно-агрессивно. Неудивительно, что такого пациента крепко прихватили ремнями к передвижной койке.

Ну а дальше все просто: персонал дружно спятил или разбежался, мертвяк сам освободиться не сумел, но кое-как завалил каталку и теперь передвигался с ней на спине, грохоча краями по полу и стенам, что и вызывало те самые звуки, едва до разрыва сердца не запугавшие.

– Ах ты, ниндзя-черепашка! – выдал наконец Читер и, подхватив какой-то увесистый прибор, парой ударов разбил голову виновнику переполоха.

Уничтожен зараженный. Уровень – 8. Вероятность получения ценных трофеев – 88 %. Получено 1 очко к прогрессу физической силы. Получено 1 очко к прогрессу меткости. Получено 2 единицы гуманности. Уничтожен зараженный. Уровень – 3. Вероятность получения ценных трофеев – 28 %. Получено 1 очко к прогрессу физической силы. Получено 1 единица гуманности.

Отлично! Система сочла бой завершенным, а это означает, что поблизости не осталось противников, нацеленных на Читера. Возможно, есть зараженные, которые расслышали привлекательные звуки, но у них нет или почти нет шансов выйти на источник шума. Здание может

оказаться большим и сложно устроенным, в помещениях мертвяки часто теряются, путают направления, принимают неверные решения.

Первый зараженный достиг восьмого уровня. Должно быть, тот самый, молившийся на тушку Читера. Вон как его взволновала опустевшая кушетка, бросился к ней, позабыв обо всем, не оглядываясь по сторонам, за что и поплатился.

Со вторым тоже все ясно. Разве что не понять, как он с таким неудобным «подарочком» на спине ухитрился до третьего прокачаться.

Кстати, Читер получил с этой шантрапы пару единиц к силе. Система даже за самых слабых тварей обязана чем-то вознаграждать, вот и выделяет символическую единичку. Но, как известно, пять старушек – рубль, так почему бы не качать основные характеристики на мелюзге?

Мечты наивного глупца. Вот где взять мелюзгу в таких количествах? Для эффективной прокачки потребуются сотни и тысячи низкоуровневых мертвяков. Если где-то и возникнет настолько бодрое движение, там, естественно, и приличные зараженные начнут отираться, а они ни за что не позволят иммунному развиваться безнаказанно.

Выпотрошив обоих, Читер обзавелся спораном. Прекрасно: скрипя зубами от боли, он сумел разделаться с парочкой не самых никчемных противников и даже заполучить первый трофей. Прекрасное начало. Теперь надо осторожно обыскать больницу, вдруг удача и дальше согласится работать на его стороне.

Очень не хотелось остаться без лука, ведь не так давно Читеру пришлось отвалить за него целое состояние. Он сейчас нищ и гол, даже если доберется до нормального стаба, приобрести другое оружие не на что.

Выдавать кредиты в мире Континента не принято. Особенно никому не известным новичкам. Так что ищи, Читер, ищи...

Возможно, Март прав и все имущество Читера отправилось в полицейский участок. Точнее, не все, ведь кое-что нашлось в «предбаннике» операционной. Окровавленное тряпье – его прежняя одежда. Не хватало разгрузочного жилета, рюкзака и всего прочего, включая оружие и боеприпасы. Даже ни единой стрелы не осталось.

Крохоборы!

Похоже на почерк служителей закона, именно у них дурная привычка прибирать к рукам все, что можно отнести к смертоубийственным предметам.

И что дальше? Где прикажете искать волшебный лук? В полицейском участке? Но город, судя по обмолвкам Марта и тому, что просматривается из окна, не из маленьких. Сколько в нем полицейских участков? В какой из них попало конфискованное барахло?

Ответы на эти вопросы получить не от кого. Обыскивать один участок за другим – затея безумца. Читер банально не знает, сколько их и где они располагаются. Вести продолжительные поиски в городе, пребывающем на активной фазе зачистки от биомассы, – это кратчайший путь к отправке на очередное воскрешение.

Как ни печально признать, но, увы, придется убраться из больницы несолоно хлебавши. Только не так быстро.

В процессе недолгих поисков Читер разбил головы еще нескольким мелким зараженным и заметил кое-какие следы. Похоже, здесь успели побывать крупные твари, там и сям замечались признаки нешуточного разгрома, которые начинающим мертвякам не по зубам. Но монстры, отметившись в больнице, почему-то ее покинули, оставив немало съедобного. Должно быть, для начального этапа разграбления города это нормальная картина. Им захотелось чего-то повкуснее или посвежее, а вокруг и того и другого полно, вот и умчались, упустив запертого в палате беспамятного «бога».

Но это не значит, что теперь здесь безопасно. Даже если зачистить здание и ближайшие окрестности от мелочи, райский сад создать не получится. Того и гляди, одна или несколько опасных тварей внезапно вспомнят, что в больнице осталось немало еды, и вернутся за ней.

Хоть Читер и передвигается короткими шажками, придерживая бок, но ничего не поделаешь, придется уносить ноги.

Покуда их не оторвали.

Но, как ни торопился убраться, а был вынужден задержаться. Нельзя бродить по городу босиком и выпачканным в крови. И след заметный за тобой останется, и вкусный запах разнесется на всю округу.

Кое-как обмылся найденной в кухонном блоке водой. Неплохо приоделся, собрав по палатам разную одежду и обувь. Вооружился пожарным топором, хотя уверенности в перспективности этого оружия не ощущал. Чересчур тяжелый, а Читера скрючивает от боли при любом намеке на нагрузку. Хирурги кое-как успели сшить требуху, но вот именно что кое-как. Даже сверхбыстрая регенерация иммунного не успела сгладить последствия.

Март в чате издевательски посоветовал убиться. Мол, воскреснет Читер таким же голым и босым, но зато здоровым.

Совет, естественно, остался проигнорированным, однако нельзя не признать, что в нем имеется разумное зерно.

Глава 4

Жизнь шестая. Убежище

Опустошив в стеклянную банку один из флаконов медицинского спирта, прихваченных из больницы, Читер добавил воды, взболтал, бросил споран, начал неспешно перемешивать раствор. Это вторая полная порция, первую он уже успел прикончить. Шкала замерла на максимуме, а то и чуть выше потянулась, краснея, что нежелательно, но ведь частое употребление живчика немного ускоряет регенерацию, а это сейчас важнее всего.

И еще регенерации способствует усиленное питание. А с ним, увы, не все прекрасно.

Покинув больницу, Читер без героизма и лишних приключений добрался до жилого квартала. Дальше долго выбирать не пришлось, забрался в квартиру на третьем этаже пятиэтажного дома. Строение старое, убогой планировки, комнатушки маленькие, с низкими потолками, но искать что-то получше слишком рискованно. И без того пару раз пребывал на волосок от обнаружения опасными зараженными.

В этом подъезде они тоже отметиться успели. Именно благодаря им удалось забраться в квартиру – двери оказались выбиты. К счастью, остались болтаться на петлях, это позволило кое-как их прикрыть. Разумеется, преграда ненадежная, скорее символическая, но все же лучше, чем ничего.

В этой квартире Читер безвылазно торчал вот уже вторые сутки. Ел да спал, в основном ведь именно такое времяпровождение организму и требовалось. А что еще прикажете делать? В дневные часы пытался читать книги, но вкусы у хозяев оказались слишком специфическими, от их литературы сразу зевать начинал. В окне интересное высматривать? Тоже не вариант, ведь там видимость никакая, слишком много деревьев разрослось. За все время удалось разглядеть лишь парочку мелких мертвяков, неуклюже преследовавших улепетывающего кота. В ночные часы там и сям просматривались отблески пожаров, но подробности не понять.

Да и что там понимать? Город, захваченный мертвяками, – это всегда хаос, смерть и никем не сдерживаемый огонь. Промышленные и бытовые объекты, нуждающиеся в контроле, оставались сами себе предоставленными, вот и вспыхивали нередко с жаром, а то и со взрывами. Да и психи на начальном этапе побаловаться со спичками всегда только за, а так как с пламенем бороться некому, оно могло неделями распространяться от здания к зданию, пожирая одно за другим. Конечно, на дворе нынче не Средневековье с тесной деревянной застройкой, но тоже найдется где раскаленной стихии порезвиться.

Хозяева читали скучную литературу и, похоже, являлись фанатиками лечебного голодания. Почему он так решил? Да потому что, куда ни загляни, наткнешься на биологически активные добавки к пище, проросшие злаки, травяные чаи и прочую дребедень, а вот запасов полноценной еды у них почти не наблюдалось. В холодильник, правда, Читер заглядывать не рискнул, это та еще химическая бомба, но сильно сомневался, что полки в нем ломились от изобилия деликатесов.

В общем, все, что нашлось из приличного, уже подъедено до крошки. Осталась лишь пачка крахмальной вермишели, соль, сахар да специи. Приготовить макаронные изделия не получится, остается их хрустящими слопать. Не самая подходящая пища для человека, которому приходится спешно восстанавливаться после тяжелого ранения желудочно-кишечного тракта.

Назрела неизбежная необходимость устроить вылазку.

В подъезде царила зловеще-мертвая тишина и почти не воняло. Как раз последний момент заставил Читера два дня назад выбрать именно это место. Предыдущие два смердели

так, что едва не проблевался. Увольте, лучше уж рисковать в поисках нормального убежища, чем проторчать в зловонии прорыву времени.

На каждой площадке по три квартиры. Направился к той, у которой выбитые двери смотрелись понадежнее. Хозяевам, возможно, было что прятать, а запасливые люди, как правило, запасливы во всем, в том числе и в сохранении хлеба насущного.

Первым делом внутри обнаружился тот еще бедлам. Зараженные переломали чуть ли не всю мебель, приходилось с трудом пробираться среди обломков, стараясь не на шуметь. Непонятно, откуда взялся такой разгром, ведь ни следов крови, ни обглоданных костей не видать. Похоже, хозяева успели смыться до начала веселья.

Как вариант – сами хозяева и устроили здесь дебош. Точнее, паразиты, завладевшие их телами.

Да какая, к черту, разница? Читер сюда не детективные ребусы разгадывать заявился, а пожрать поискать.

Пожрать нашлось. Не сказать, что гора первоклассных продуктов, но на денек хватит: консервы рыбные и овощные, домашняя консервация, пара пятилитровых бутылей воды, засохшая буханка хлеба и несколько луковиц. Маловато, но хоть что-то.

Перетащив находки в свое логово, занялся обыском остальных квартир, ни одну не пропуская. Где-то вообще голяк, где-то что-то перепало. Кладовая постепенно заполнялась.

Помимо кухонь уделял внимание и остальным комнатам. Собирал все, что может сойти за оружие. Не поленился даже имитацию средневекового меча утащить. Не просто тупой, а даже без намека на заточку, такой и даром никому не нужен, но жадность нашептала, что негоже ему на чужом ковре висеть.

В одной из квартир, только зайдя на порог, наступил на что-то мелкое и непонятное. Опустив взгляд, разглядел красный пластиковый цилиндр с латунной нащепкой.

Присел, поднял. Так и есть – патрон двенадцатого калибра. Дробовой, и дробь, увы, мелкая.

Квартира, на пороге которой валяются такие предметы, определенно заслуживает повышенного внимания.

Там и сям на полу подобрал еще четыре таких же патрона. Так, продвигаясь от одной находки к другой, добрался до источника боеприпасов – оружейного сейфа. Звучит солидно, а на самом деле всего лишь жестяной ящик с простеньким замком, привинченный к стене тремя здоровенными шурупами. Даже открывать не пришлось, дверца нараспашку.

Увы, внутри лишь бумаги, пустой патронташ, инструменты и средства для ухода за оружием, включая масло, и прочая дребедень. Кто бы здесь ни покопался, все стреляющее он уволок.

Хотя нет, с последним утверждением Читер слегка приврал. Но вот именно что слегка.

Да, в сейфе нашелся пистолет. Но вот жалость-то какая, всего лишь пневматический. Пустая игрушка, предназначенная для стрельбы по мишеням и пивным банкам с нескольких шагов.

Хотел проигнорировать, но голову посетила перспективная мысль. Покрутил пистолет, разобрался, что энергию для выстрела тот берет от газового баллончика, размещающегося в рукояти. Туда же вставляется обойма с боеприпасами – металлическими шариками.

Имеется и альтернативное боепитание – сменный барабан на шесть свинцовых пуль для пневматики. Они, по идее, обладают большей убойностью, но это все равно ни о чем против зараженных.

Вот только имеется способ и эту игрушку сделать полезной. Не для всех случаев подойдет, ограничений масса, ну да нечего носом крутить, избытия альтернатив не наблюдается.

Покопавшись в шкафах, наткнулся на охотничий костюм. Прекрасно, камуфляжная одежда улучшает маскировку, и размер как раз подходит.

Хотел было уже уходить, но замер.

Что-то с одним из шкафов неправильно. Нижнее отделение заметно отличается от верхнего. Глубина неодинаковая. Присев, принялся разбираться с загадкой и быстро обнаружил хитроумно скрытую рукоять. Потянул за нее и не удивился, увидев, как в сторону откидывается фальшивая задняя стенка.

Внимание! Вы обнаружили тайник низкого уровня с сомнительным содержимым. Ваша наблюдательность повышается на 7 очков, ваша удача повышается на 1 очко. Всегда будьте внимательными, это вознаграждается ценными находками и очками прогресса ваших характеристик.

Прекрасно – на ровном месте чуток прогресса капнуло. Да и сам тайник – интересная тема. Читер с таким однажды сталкивался, там обнаружился неплохой пистолет. Только что означает – «сомнительное содержимое»? От непредсказуемой Системы можно ожидать чего угодно: от самоучителя по бытовому хакакири на португальском языке до оружейного плутона.

Увы, облом оказался полнейшим (если не сказать хуже). Даже самоучителю по хакакири при желании можно найти применение, но вот зачем физически нездоровому человеку, в одиночку пытающемуся выжить посреди захваченного мертвяками города, такое? Для чего ему богатый набор аксессуаров, предназначенных исключительно для специфических сексуальных утех, востребованных узким кругом ценителей?

Еще одна шуточка Системы.

Даже не прикоснувшись к «сокровищам», закрыл тайник, поднялся, обернулся к выходу, но замер, расслышав какой-то непривычный шум. Определенно доносится с улицы, и это радует.

Не хватает только в подъезде сюрпризов.

Приблизившись к окну, встал за краем, едва выглядывая. Занавесок нет, вот и приходится маскироваться как получится. Окно приоткрыто, звук стремительно усиливается, уже понятно, это едет машина, что для такого места, мягко говоря, нерядовое событие.

Шум достиг пика, затем начал с такой же скоростью затихать. Машина удалялась, так и не показавшись на глаза. Уже когда уши перестали улавливать звук, вдали прогреготала пулеметная очередь, после чего внизу, среди зелени, промелькнули силуэты бегущих зараженных. Какая-то мелочь, но в приличном количестве – около десятка особей.

Все понятно, твари помчались на шум пальбы. Надолго их забег не затянется, они, если не слышат новых звуков в том же направлении, быстро теряют интерес к поискам источников переполоха.

Кто это здесь раскатывает? Да кто угодно, от самых честных иммунных до ботов – равнодушных убийц, порожденных Системой. А то и загадочно-пугающих нолдов, технику они уважают. Читеру сейчас компания ни к чему, он сам по себе как-нибудь отлежится, после чего тихонечко уберется из города.

Пулька калибром четыре с половиной миллиметра даже начинающего мертвяка не покалечит. Кожу пробьет, но войдет неглубоко, только разозлит.

Но Читеру и этого достаточно. Вывалив в мокрых хлопьях, оставшихся после процеживания живца, двенадцать пулек, он зарядил их в оба найденных барабанчика, так и оставив сушиться. При выстрелах часть этой грязи неизбежно рассеется, однако что-то останется и на свинце, а оттуда попадет в ранки.

Хлопья – смертельный яд для иммунных, но и зараженным он на пользу здоровью не идет. Мелких тоже быстро убивает, крупных парализует на некоторое время. И главное, действует мгновенно или около того. Обычные пули смазывать им бесполезно, разлагается при

выстреле. Вроде бы из-за температуры, хотя точно Читер не знает. Но ведь в пневматике нагрев не настолько значительный. Дело тут даже не в отсутствии пороховой вспышки, ее роль ничтожна. Металл главным образом раскаляется при движении по стволу из-за трения. Здесь скорость куда ниже, свинец пластичный, легко входит в нарез, следовательно, должно срабатывать.

Правда, Читеру не доводилось слышать о таком способе отстрела мертвяков, и это смущало. Неужели он первооткрыватель? Слабо верится в собственную гениальность. Спросить Марта? Но неудобно его по каждому пустяку дергать, да и темнит он часто, предпочитая отмалчиваться там, где Читеру не слишком сложно найти ответ самостоятельно.

Ладно, попробуем подумать. Вообще, какой смысл в таком оружии, если пулька даже в упор вряд ли пробьет загрубевшую кожу мертвяка десятого уровня? А уж выше вообще смешно.

Но зачем выше, если есть ниже? Представьте себе почти бесшумное оружие, способное в несколько секунд заставить умолкнуть сразу шестерых мелких бегунов. Разве это плохо? Много оно не весит, места почти не занимает, так что пусть будет.

Топор, прихваченный из больницы, Читер с собой таскать не станет. Тяжелый и неудобный, пускай здесь остается. В одной из квартир нашел покомпактнее, приделал для него кожаное гнездо к ремню – сойдет.

А основное оружие все то же – лук. Увы, уже не тот, за который отвалена гора споранов. Его Читер так и не нашел и искать не намеревался. Увы, но это тот печальный случай, когда с потерей придется смириться.

Новый он сделал сам, используя материалы и инструменты, найденные в квартирах подъезда. Банальная грубая деревяшка, усиленная сталью и пластиком, обмотанная скотчем, пластырем и изолентой. Смотрится как оружие эпохи совсем уж печального апокалипсиса, что, в сущности, близко к истине.

Системное описание не радует.

Смехотворный лук, сделанный дилетантом. Простое оружие. Открытое свойство: Ненадежность. Установка модификаторов невозможна.

Да уж, звучит унижительно. Как мастер, Читер должен сжечь сие творение в печи и хорошенько задуматься над самосовершенствованием.

Но ничего подобного не дождетесь. Какое-никакое, а это оружие дальнего боя. Теперь остается сделать к нему стрелы.

И само собой, не забыть отравить наконечники хлопьями.

Глава 5

Жизнь шестая. Вымерший город

Учуяв смрад разложения, Читер замер. Лучшее поведение в такой ситуации – прекратить движение и попытаться понять, с чем имеешь дело. Тухлятиной, скорее всего, несет от останков людей и животных, в любом городе такого добра хватает. Но это может оказаться и тварь с отмирающей после тяжелого ранения конечностью, или сильно перепачкавшаяся, или живая и невредимая, занимающаяся поеданием завалявшихся трупов.

Никакого движения или шума и ничего не видеть, лишь незнакомые созвездия светятся в прорехах туч. Того и гляди, выглянет бледная луна Континента, осветив улицу, которую Читер пытается перейти, скрываясь в скопище машин, образовавших здесь узкий затор. В темноте у зараженных зрение тоже работает похуже, на этом и строился расчет, когда решил покинуть дом-прибежище ночью.

Правда, для крутых тварей, по слухам, время суток значения не имеет. Но таких не так уж и много, на них еще надо нарваться. Повсеместная проблема – урчащая мелюзга. Через нее надо пробраться незамеченным, иначе всей округе тебя сдадут.

Выждав пару минут, так и не заметил ничего подозрительного. Так откуда вонь? Да откуда угодно. Допустим, в одной из машин везли мясо для шашлыка, и оно конкретно протухло в духоте багажника. Очередная ложная тревога, в количестве коих Читер уже сбился. Из-за них то и дело приходилось останавливаться или прятаться, времени потратил уйму.

Крадучись за машинами, достиг противоположного края улицы, после чего, ковыляя и придерживая пятерней ноющий при нагрузках бок, проскочил через открытое пространство и присел у стены супермаркета. Здесь ночная тень гуще всего, и брошенная тележка с продуктами хоть немного прикрывает. Позиция удобная, если тебе нужно хорошенько осмотреться.

А осмотреться придется, ведь последних минут пять Читер то и дело оказывался на видных местах. Вдруг кто-то что-то заметил и спешит проверить свои подозрения.

Вдали, на улице, которую только что пересек, померещилось движение. Всмотрелся. Так и есть, кто-то приближается. Один? Непохоже, слишком размыто по горизонтали. Двое? Трое? Или одиночная, но очень здоровенная тварь?

Заметили? Вроде не урчат. Но это, возможно, связано с тем, что зараженные еще не разобрались, с чем именно имеют дело.

Промчатся на полной скорости вдоль стены, пока не приблизились? Но до угла придется бежать под сотню метров, высматривая во мраке разбросанные там и сям тележки, а это прилично. Нет, лучше спрятаться. Вон целый участок стеклянной стены высажен врезавшимся автомобилем, можно забраться внутрь.

На входе замешкался. Слишком много битого стекла, приходилось продвигаться с максимальной осторожностью, стараясь не захрустеть осколками. Когда наконец оказался в супермаркете, обернулся. В этот миг луна проглянула в просвете туч, и Читер сумел разглядеть источник движения.

Пара зараженных. О деталях судить трудно, освещенности не хватает, но, похоже, не из серьезных. Бегуны, уровнем не выше десятого. Уж точно не лотерейщики, тех выдают характерные угловатые силуэты даже в ночной тьме. Фигуры у тех уже не вполне человеческие, но в стадии черногового формирования, тяп-ляп слепленные, старое легко угадывается.

Непохоже, что по своим рутинным делам направляются, но и не сказать, что сильно нервничают. Передвигаются чуть ли не трусцой, то есть не слишком торопятся. Углядели во мгле движение, что это такое, не поняли, захотели выяснить.

Связываться с ними не хочется, но, похоже, выбора не осталось, потому что, добравшись до затора, оба синхронно развернулись, уверенно припустив по следу Читера. Проклятье, слишком быстро появились, запах человека в неподвижном и чистом ночном воздухе некоторое время висит на месте, выдавая путь. Скорее всего, в этом все дело, ведь кроссовки тщательно выстираны и вымочены в настойке, изготовленной из водки и специй. Такие ароматы у зараженных не должны ассоциироваться с пищей.

У тварей чертовски тонкий нюх, свежий след даже не слишком развитые способны засечь с ходу.

Вздохнув, Читер начал озираться, планируя намечающуюся схватку. Видимость внутри гораздо хуже, чем снаружи, но кое-как сумел отступить шагов на пятнадцать вглубь, чтобы не встречать тварей на пороге, откуда шум может разнестись далеко по окрестностям.

Захрустело стекло. Похоже, на ногах у зараженных уцелела обувь. Это прекрасно – лишнее свидетельство их невысоких уровней.

Подняв лук, Читер наложил стрелу на тетиву. Наконечник отстойный, сплюснутый жестяной конус, но испытательным выстрелом, сделанным в квартире, получилось насквозь пробить пластиковое ведро. Оружие только на вид неказистое, в работе оно тугое, немалую силу приходится прилагать, чтобы натянуть.

Зараженные, забравшись внутрь, остановились. Их силуэты прекрасно просматривались на фоне пустого оконного проема. Вон как головами туда-сюда водят, явно принюхиваются. Читер возле окна, определяясь на местности, несколько шагов в разные стороны сделал, похоже, это сбilo их с толку, не понимают, куда дальше направляться.

Вот и прекрасно, тем легче целиться.

Сжав губы в ожидании неминуемой вспышки боли в подреберье, рывком взвел лук, тут же отпустив тетиву. Ближайший мертвяк издал звук, напоминающий тот, при котором воздух выходит из пробитого мяча, если с силой надавить на него ногой. Упал со звоном на все то же стекло – стрела пронзила ему шею.

А Читер чуть не выматерился в голос. От физического усилия бок свело одновременно и болью и судорогой, заставило согнуться буквой «Г», а разогнуться не получалось.

Будто спину заклинило.

Выронив ставший бесполезным лук, выхватил из самодельной кобуры пневматический пистолет, не тратя времени на прицеливание, дважды выстрелил в стремительно надвигающуюся урчащую фигуру.

Пистолет послушно хлопнул, давление вырывающегося углекислого газа разогнало пульки по короткому стволу, отправив в цель. Промаха быть не могло, но никаких последствий для мертвяка не последовало, он так и продолжал мчаться на Читера.

Тот схватился было за топорик, пытаясь выхватить его в такой неудобной позе, но не успел: зараженный, не переставая урчать, налетел, сбил с ног, обрушился сверху, подминая с такой силой, что кости захрустели и позвоночник наконец распрямился.

Выпрямился он, увы, с новой вспышкой боли, но она, можно сказать, стала очищающей, ударив по мозгам отрезвляющей волной. Читер успел сунуть в зловонный рот предплечье, добротнo обмотанное многими слоями прочной ткани, и пока мертвяк пытался разжевать добычу, в дело вступил нож.

Первый удар получился смазанным. Слишком неудобно сцепились противники, из такого положения не удалось поразить затылок, лишь взрезалась кожа от виска и дальше назад. Мертвяка это заставило отвлечься от грызни невкусных тряпок, он чуть подался вперед, заноса оскаленную пасть над лицом Читера.

Тому ничего не оставалось, как вбить нож в эту самую пасть с такой силой, что тот, уйдя вглубь по рукоять, жалобно звякнул – сломался клинок.

Мертвяк захрипел, задергался, позволив Читеру сбросить его с себя. А там, приподнявшись на колено, выхватил наконец топор, врезал раз, другой, третий, жестоко изуродовав голову.

Лишнее, конечно, но злоба накопилась, да и есть за что. Болели и бок под ребрами, и спина от копчика до шеи, и побывавшая в тисках бульдожьих челюстей рука.

Вот же гадство. А ведь Март, возможно, прав на все сто. Надо было еще пару дней поваляться в том доме. Но Читеру не понравилось то, что там слишком часто начали показываться зараженные. То в одну сторону пройдут, то в другую пробегут. Место становилось слишком популярным, следовательно – опасным.

Спешка – плохо. За спешку полагается наказание – боль. Сходиться в рукопашную, когда у тебя не хватает пары ребер и части кишечника, – это не самое приятное занятие.

Уничтожен зараженный. Уровень – 8. Вероятность получения ценных трофеев – 83 %. Получено 1 очко к прогрессу ловкости. Получено 1 очко к прогрессу меткости. Получена 1 единица гуманности. Уничтожен зараженный. Уровень – 9. Вероятность получения ценных трофеев – 85 %. Получено 3 очка к прогрессу физической силы. Получено 10 очков к прогрессу выносливости. Получено 2 единицы гуманности.

Прекрасно, бой окончен. Лучшая новость за весь день, ведь продолжать Читер сейчас не в состоянии, надо прийти в себя.

Забавно читать, ведь, неуклюже повоевав с этой мелочью, получилось чуток заработать на основные характеристики. Цифры, естественно, невпечатляющие, но ему и единичка в радость. С первым противником все понятно, опыт сожрала проклятая меткость. Зато на втором она не сказала или почти не сказала, попадания пульек почему-то не сожрали причитающиеся очки прогресса.

Да уж, понятно почему. Тварь, вместо того чтобы грохнуться замертво, бодро бросилась устраивать бой без правил. А все потому, что яд почему-то не подействовал.

Но в чем причина? Промаха быть не может, Читер в своих стрелковых талантах уверен. Одежда на мертвяке остановить пульки не могла, слишком тонкая ткань, но не мешает в этом убедиться.

Тяжело дыша и морщась от приступов боли в боку, поднялся, ухватил зараженного за руки, проклиная свою дотошность, потащил тело в глубину супермаркета. Лишь оказавшись на приличном расстоянии от стеклянной стены, скрылся за стеллажом, присел, достал фонарик, подсвечивая, приступил к осмотру.

Первое попадание заметил сразу, оно выделялось пятном свежей крови на рубашке. Пулька пробила ткань и ушла так глубоко под кожу, что при нажатии не прощупывалась. С поисками второй ранки пришлось повозиться, но картина и там оказалась схожей.

Обдумав увиденное, Читер без сожалений сорвал с пояса самодельную кобуру вместе с пистолетом. Зачем таскать оружие, которое не убивает? Или пульки все же успевают критически нагреться и при невысоких скоростях, или Система каким-то образом запретила побеждать противников настолько экономным и безопасным способом.

Может, потом как-нибудь поэкспериментирует. Допустим, не пульки, а дротики, не соприкасающиеся со стенками ствола. Идея-то на вид перспективная.

Но сейчас Читеру не до экспериментов.

Фонарик заблаговременно приспособлен к действиям в условиях скрытности: стекло почти полностью залеплено пластырем, лишь тонкая щель осталась, прикрытая несколькими слоями скотча. Света всего ничего дает, луч вялый, компактный, его с трудом хватило, чтобы отыскать стеллаж с водой. Там помыл руки: организму иммунного бациллы почти не страшны, но ходить с ладонями, которыми только что мертвяка таскал, неприятно.

А помыв, чертыхнулся. Вот ведь лопух, не подумал, что надо стрелу из второго тела вытащить. Нечего добром разбрасываться, не так-то просто их изготавливать.

Придется еще раз запачкать руки, а после снова отмывать. Двойная работа.

С крышами и чердаками у Читера много воспоминаний связано, главным образом отрицательных или нейтральных. Но, как ни крути, если тебе хочется как следует осмотреться, придется выбирать не яму, а самую высокую точку.

А что в городах высокое, с хорошим обзором и одновременно не сильно рискованное?

Здание делового центра доминировало над всей округой, вымахав заметно повыше ближайших конкурентов. Это Читер определил еще в темноте, успев добраться к примеченному параллелепипеду из стекла и бетона до рассвета без новых конфликтов с зараженными.

Почему он не направился дальше, к окраине? Зачем ему понадобилась эта крыша?

А затем, что, побродив в темноте, Читер осознал, что без хотя бы поверхностного знакомства с окрестностями постоянно будет подставляться. Идти по прямой не получалось, то и дело утыкался в слишком обширные открытые пространства или места с повышенной активностью зараженных. Мало того что время терял попусту, так еще и рисковал нешуточно.

Вот и пришлось подниматься по почти бесконечной лестнице. С такой верхотуры пусть не все, но многое видно. Отдохнет после ночных приключений, прикинет маршрут и после заката продолжит путь.

Есть в этой передышке и еще один положительный момент: наконец-то поест как нормальный человек. В супермаркете пробыл достаточно долго, чтобы набить рюкзак лучшими продуктами из имеющихся. Раненому требуется усиленное питание, а не сухими макаронинами хрустеть. Плюс на вкусные деликатесы шкала удовольствия реагирует положительно, а роль у нее важная.

Теперь Читер то спал на верхнем этаже, устроив лежбище на шикарном кожаном диване в приемной какого-то босса, то выбирался на крышу и бродил по периметру со стареньким биноклем, обнаруженным еще позавчера в одной из квартир. Самый лучший путь к окраине он уже прикинул, как основной, так и пару запасных вариантов, но все равно продолжал наблюдение. В первую очередь интересовало перемещение мертвяков. Удивительно, но при кажущейся хаотичности их действий заметно, что некоторые места они почти игнорируют, а к другим их будто притягивает магнитом. Естественно, возле последних показываться нежелательно, вот и приходится пробегаться взглядом по маршрутам снова и снова, вычисляя неблагополучные точки.

Сидя в офисном кресле на углу крыши, Читер лениво жевал оригинальный бутерброд: толстенный прямоугольник твердого сыра намазан сливочным маслом, а выше поблескивает янтарно-оранжевый слой красной игры. Окажись здесь Март, не обошлось бы без критики на тему отсутствия пива к столь соленой закуске. Но раненым алкоголь нежелателен, да и здоровым он на пользу не идет. Какой прок от того, что печень иммунного можно в спирту вымачивать без последствий в виде цирроза и прочего? Пьяный человек в столь непростом мире – это мишень повышенной уязвимости. Даже малые дозы пагубно отражаются на реакции, внимательности и координации, так что на этой крыше действует строжайший сухой закон.

Не так уж далеко треснул выстрел. Похоже на винтовочный или одиночный пулеметный. Калибр явно не из рядовых.

Торопливо отложив недоеденную закуску на простой стул, притащенный вместе с креслом, Читер поднялся, подошел к краю крыши, присел за парапетом. Сжимая бинокль наготове, попытался невооруженным глазом определить, где именно нашумели. Произошедшее не прошло мимо ушей мертвяков, те повсеместно возбудились и пришли в движение. Лишь на первый взгляд оно казалось беспорядочным, уже спустя минуту наблюдения получилось приблизительно вычислить нужный район.

И тут выстрелили еще раз, тот же звук. Следом заработал тяжелый пулемет: быстро, громко, злобно, длинными очередями, без оглядки на повышенный расход недешевых крупнокалиберных патронов. Похоже, кого-то там здорово прижимают.

В дело наконец пошел бинокль. Поле зрения резко уменьшилось, зато стали различимы невидимые прежде подробности. Поймав взглядом неспешно ковыляющего мелкого мертвяка, прикинул, куда именно он направляется, и наконец увидел источник переполоха.

Здоровенный пикап, там и сям небрежно укрепленный стальными решетками и сетками. В кузове крупнокалиберный пулемет на турели, к нему припал бородатый мужчина в стандартной зеленой для большинства игроков одежде. Развернув оружие назад, он пулю за пулей вбивал в мчащуюся за машиной тварь. Расстояние не позволяло вызвать информационную панель, но даже новичку понятно, что это начинающая элита или что-то немного до нее недотягивающее.

Пулеметчик работал неплохо. По движениям твари понятно, что ей уже досталось на орехи, несмотря на приличное бронирование. Вон как на левую сторону припадает. Еще немного, и ей придется прекратить погоню.

Но тут все от расторопности водителя зависит, потому как он, в отличие от стрелка, работал из рук вон плохо. Машина отчаянно и бестолково виляла, сбивая прицел пулеметчику и позволяя твари удерживаться на хвосте. В поворот вошла с таким превеликим трудом, что Читер даже удивился благополучному исходу маневра. Это нарушение всех законов физики, ведь просто обязана вылететь на обочину, перевалившись через высоченный бордюр.

Кривой маневр не прошел безнаказанным, пикап повело, он пошел юзом. Тут бы и крышка ему, но пулеметчик сумел удачной очередью подбить твари обе ноги перед прыжком, который мог оказаться последним. Та, потеряв равновесие, покатилась, а машина, увеличивая разрыв, вынеслась на широченную улицу и помчалась по ней после очередного неловкого разворота.

Дальше располагался продуманно устроенный перекресток, где одна дорога заблаговременно и плавно ныряла под другую. Пикап быстро опустился ниже уровня поверхности, поэтому его экипаж не смог увидеть, что происходит по другую сторону короткого туннеля, через который им предстоит проехать.

А там «происходила» стая тварей. Три не слишком опасные, но и явно не бегуны, и одна, немногим уступающая той, которая упорно продолжала погоню.

И еще Читер, прикинув, сколько раз стрелял пулеметчик, предположил, что патронов в ленте у него почти не осталось. Если прямо сейчас не заменит, их может не хватить на то, чтобы упокоить или хотя бы задержать всю четверку. Да и отставшая тварь оторвалась недалеко, вон уже выскочила на улицу, хромает на обе ноги, но все равно движется опасно быстро.

Пикап нырнул под землю одновременно со стаей, мчавшейся ему навстречу. Приглушенно застрочил пулемет, но, как и предполагал Читер, заглох спустя неполный десяток выстрелов. На смену ему сплошной очередью застрекотало что-то легкое. Видимо, стрелок понял, что перезарядиться не успеет, и взялся за автомат. Затем громыхнул негромкий взрыв, и шум схватки стих.

Читер долго смотрел на перекресток, но ни машина, ни люди на поверхности не показались. Все остались внизу. Там, куда одна за другой спускались подоспевшие на пальбу мертвяки.

Спустя несколько минут зараженные потянулись вверх. Поодиночке и группами, мелочь и серьезные. Этот поток наблюдался недолго, вскоре на перекрестке прекратилось всякое движение, тварей перестало интересовать это место.

Отложив бинокль, Читер призадумался. То, что он сейчас наблюдал, сулило новые возможности. Но это лишь в том случае, если получится добраться до перекрестка. А он распола-

гается в стороне от основного и запасных маршрутов. И даже более того – вокруг него повышенная концентрация опасных мест.

Ну что же, придется продумать новый маршрут.

Оно того стоит.

Глава 6

Жизнь шестая. Перекресток

Вкусное и сытное питание в сочетании с приятно проведенным на крыше временем пошли на пользу. Читеру там до того понравилось, что не стал уходить ночью, как планировал изначально. Задержался еще на сутки и не прогадал. Потерянные ребра за это время отрасти не успели, зато тело перестало скрючиваться от нестерпимой боли после каждого чиха. Одышка, возникающая после полутора десятков торопливых шагов, тоже осталась в прошлом. Именно из-за нее позавчера восхождение по лестнице офисного здания заняло около часа.

Былую форму Читер еще не восстановил, но полной развалиной его уже не назовешь. Жаль потерянного времени, но лучше потерять день, чем жизнь.

Мертвяков в окрестностях перекрестка и правда ошивалось немало. Хуже всего то, что многие из них никак себя не проявляли. Стояли тихонько поодиночке, парами или группами, переминаясь с пяток на носки, разглядеть их во мраке – почти нереальная задача. Поэтому приходилось выбирать такие пути, чтобы не подставляться под взгляды тех, которые могут скрываться в непросматриваемых местах.

Увы, это получалось далеко не всегда. Но Читеру везло до тех самых пор, пока он наконец не перевалил через парапет, мягко приземлившись на асфальт по другую сторону.

Поморщился от болезненного укола в подреберье, а уши уловили возбужденное урчание. Звук негромкий, но угрожающе близкий. Похоже, какая-то из тварей что-то заметила. Теперь у нее два варианта: отправится проверять или решит, что ей показалось.

Не тратя времени на прояснение ситуации, Читер вытащил из кармана пузырек со смесью порошков разных сортов перца и прочих специй, направился вниз, щедро посыпая свой след. Нюх мелких тварей это немудреное средство способно обмануть, да и против крупных срабатывает во многих случаях.

В быстром темпе прошагав под сотню шагов, начал замедляться. Если вокруг царит простая темень, впереди она просто космическая. Там, под землей, вообще ничего не просматривается – абсолютный мрак. Ночь ненастная, небо полностью затянуто, иногда начинает моросить мелкий, почти неощутимый дождичек, все это еще сильнее ухудшает видимость. Читер банально боялся обо что-то споткнуться или, допустим, врезаться в пропавший пикап. Без света там делать совершенно нечего.

Но зажечь фонарик – это значит показать себя, красивого и вкусного, всем желающим. Впереди ведь кто угодно может скрываться, да и позади не все чисто.

Прижавшись спиной к стене спуска, продолжил двигаться очень медленно, боком, приставным шагом, вытянув левую руку, а в правой наготове сжимая топор. Что так иди, что не так, одинаково ничего не видно, но дополнительные тактильные ощущения прибавляли уверенности и не позволяли сбиться с пути.

Минут пять продвигался таким образом со скоростью совсем уж позорной черепахи. Под ногами потянулась горизонтальная поверхность, над головой перестали смутно проглядывать ненастные небеса. Похоже, все, Читер под землей, но что ему с того? Он как не видел ничего, так и не видит. Где прикажете искать этот проклятый пикап? Без света – нереально, но зажечь фонарь по-прежнему не решался.

Не может такого быть, чтобы все мертвяки поднялись наверх. Их сюда много набегало, хоть кто-то должен остаться. Стоит сейчас в паре десятков метров, принохивается и прислушивается.

А то и цапнуть прицеливается.

Зря Читер вообще сюда полез. Здесь быстрее неприятностями разживешься, чем оружием и прочими ценными предметами. Убраться несолоно хлебавши? Тогда зачем совался, время и нервы растрачивая?

Но что же тогда делать? Ждать рассвета? Ну да, и оказаться в непонятно насколько надежном месте, в окружении полчищ мертвяков. Они, между прочим, любят по дорогам бродить, а здесь как раз под землей проходит одна из них, причем нерядовая – одна из главных улиц города.

Можно прибегнуть к компромиссу – воспользоваться тем самым маломощным и обтянутым скотчем фонариком. Вот только он себя едва освещал, а здесь такие пространства, что первый же отблеск выдаст Читера, ничего при этом не показав.

Решил модифицировать тактику. Продолжая передвигаться тем же способом, каждые пять шагов отрывался от стены, осторожно проходил чуть вперед, приблизительно до центра проезжей полосы, после чего возвращался и следовал дальше. В теории, перемещаясь таким образом по обе стороны туннеля, он рано или поздно прочешет всю его площадь, неминуемо наткнувшись на пикап. А там уже можно рискнуть применить маленький фонарик, ведь совсем без света заниматься мародерством – это печальный анекдот.

Способ, возможно, гарантированно успешный, но до чего же медленный. Казалось, целая вечность миновала, прежде чем Читер добрался почти до верхней точки спуска уже по другую сторону туннеля. А ведь ему еще вторую сторону прощупывать.

Ну а куда деваться?

Со второй стороной все вышло иначе. Непонятнее. Поначалу процесс не отличался от уже привычного – такой же утомительно-медленный. От затянувшейся неспешности Читер даже замерзать начал, ведь ночь выдалась не из теплых.

Приблизительно в центре туннеля случилось неожиданное: спина на очередном шаге потеряла опору. Стена куда-то исчезла.

Читер предположил, что здесь располагается небольшая ниша, устроенная для какой-то технической надобности. Попробовал и ее прощупать спиной, но вскоре убедился, что капитально заблуждался по поводу масштабов явления.

Нет, это явно не ниша. Такое впечатление, что здесь, в стене туннеля, спортзал решили оборудовать. Конца-края непонятному повороту нет.

Как дальше быть? Каким образом прощупывать пространство, если конкретно запутался в том, что здесь и как располагается? Предполагаемая геометрия подземелья почему-то оказалась куда сложнее, чем это представлялось при рассматривании перекрестка в бинокль с крыши далекой высотки. Воображение уже начало рисовать лабиринт, где, само собой, за любым поворотом может скрываться урчащий «Минотавр».

Решившись, наконец достал мощный фонарь с длинной рукоятью, включил, прищурив глаза. Все равно светом по ним ударило здорово, в первые секунды вообще ничего понять не получалось.

А дальше стало не до разглядывания обстановки, потому что рядом, чуть ли не рукой подать, заурчали удивленно и плотоядно. Из мрака ринулись две кошмарные фигуры, протягивающие жадные лапищи. Но неожиданность, игра теней и проблемы со зрением Читера не обманули. Он мгновенно понял, что это не какие-нибудь мифологические рогатые монстры, а всего лишь пара зараженных, которых при других обстоятельствах можно было бы спутать с грязными подвыпившими мужиками.

Следовательно – начинающие, невысокого уровня. Такие опасны лишь толпой или, допустим, спящему в глотку вцепятся. Для игрока десятого уровня – несерьезный противник.

Особенно когда у него в руке топор.

Сначала в ход пошел фонарь: лучом провел по глазам, дезориентируя. Зрение у тварей на начальных этапах вполне человеческое, должно ослепить.

Бегунов это не слишком обескуражило. Да, их движения слегка подрастеряли уверенность, однако напали уродцы одновременно. Потому отоварить по темечку успел лишь одного. Второго расчетливо не стал трогать первым, потому что был он поменьше ростом и тощий. Вот и рухнул после грубого пинка в колено, а там осталось пригнуться и резким ударом кулаком смять споровый мешок.

Готово, оба слились за считанные секунды. Да, слабаки, но слабаки нехорошие, шум успели поднять. Пусть дело происходит в подземелье, но кто знает, сколько их еще здесь скрывается и не уловили ли шум снаружи. В округе то еще скопище мертвяков, прямо над головой может стая шастать.

Прижался спиной к стене, погасил фонарь и отключился от всего, за исключением звуков. Расслышал, как где-то со свода ритмично капает вода, как усилившиеся порывы ночного сырого ветра задувают на входах в туннель. И больше ничего: ни шума бегущих ног, ни урчания нехорошего.

Казалось бы, пронесло? Как бы не так, потому что прошло уже несколько минут с окончания скоротечной схватки, а нет самого главного.

Нет лога победы.

Систему строгой формалисткой не назовешь. Обычно надписи она выдает спустя секунды или первые минуты после гибели последнего противника. Может делать это и порциями. Например, в середине схватки даст расклад по уже убитым, а потом по тем, которые на тот момент еще дышали.

В любом случае слишком долго с этим делом не затягивает. Не бывает такого, что десять минут прошло или пятнадцать, а она все еще ни буквы не выдала.

Но из этого правила есть важнейшее исключение. Это для тебя может показаться, что все позади, что плохое миновало, что бой закончен. Системе виднее. Допустим, она знает, что нулевой мертвяк-ползун, мимо которого ты в самом начале промчался, пытаешься спастись бегством, все еще не позабыл о твоём существовании. Так и ползет следом, урча и обдирая коленки об асфальт. Как говорят игроки, он заагрессивен на тебя, привязался веревочкой агрессивности. Зараженный или передумает тебя догонять, или безнадежно далеко отстанет, или будет убит, только тогда перед глазами появится красная надпись.

Лога нет, а это означает, что о существовании Читера знает или подозревает как минимум один противник. Он может скрываться где угодно, даже в шаге от Читера: невидимый во мраке, бесшумный и смертоносный.

Доводилось слышать рассказы, что элитник весом в две тонны способен пробраться через бурелом, не хрустнув ни веточкой...

Черт! Да ведь Читер даже не понимает, где оказался. Сражаться на поле боя, размеры и форма которого неизвестны, это давать фору врагу.

Решившись, вновь зажег фонарь.

Пора наконец осмотреться как следует.

Глава 7

Жизнь шестая. Подземная мясорубка

Да уж, имея дело с таким туннелем, действуя на ощупь, разве что опытный слепой разберется, давно свыкшийся с утратой зрения. Читер даже с мощным фонарем не сразу понял, куда его занесло и как тут все устроено. Картина нарисовалась лишь спустя несколько минут осторожных исследований, но даже тогда он так и не смог ответить, что же именно здесь пытались соорудить.

Просто по одной из сторон туннеля начали проводить перпендикулярное ответвление, точно под пересекающей его улицей. Наверняка на этот счет имелись какие-то инженерные замыслы, но разобраться в них Читер не смог.

А все потому, что это ответвление до ума не довели. Может, финансирование строителям урезали, может, проект изменили в ходе работ – неизвестно. Понятно, что этот туннель проходчики забросили не один год назад, не пройдя и сотни метров. В конце кое-как заложили забой строительным мусором и на этом успокоились. По одноразовым шприцам, пустым бутылкам, презервативам и всевозможному сопутствующему мусору понятно, какая публика использовала этот аппендикс и с какими целями. Красноречивые следы скопились в таком количестве, что это можно назвать культурным слоем.

Точнее – бескультурным.

Читер, спиной прижимаясь к стене основного туннеля, принял начало ответвления за нишу и чуть не отдал ног паре мертвяков, расположившихся в нем. Те, судя по некоторым приметам, при жизни не являлись самыми ценными членами общества. Возможно, они здесь оказались по старой привычке, сами не понимая, на кой их понесло под землю.

Спасибо, что таких оказалось только двое.

Пикап, спасаясь от преследующего монстра, нырнул под землю и налетел на стаю тварей, мчавшихся навстречу. Водитель не придумал ничего лучше, чем резко свернуть в боковое ответвление. По следам от колес, хорошо читавшимся в мусоре, и свежим отметинам на стене можно понять, что при этом машина хорошенько приложила бок, не вписалась. Или от удара, или по другой причине пулеметчик вылетел из кузова и оказался в лапах тварей. Вон там и сям валяются обрывки тряпья и части амуниции. Разодрали в один миг, не позволив торжественно рассыпаться в черный прах, как это принято у тел павших иммунных.

Пикап это столкновение не задержало. Он помчался дальше по туннелю, но далеко его путь не затянулся. Пришлось остановиться у забоя и выскакивать из машины. Вот на этом все и завершилось: повсюду разбросаны аналогичные обрывки одежды, части амуниции, разнообразное оружие. Зараженные, разделавшись с игроками, вернулись на поверхность.

За исключением парочки.

Система до сих пор не выдала победный лог. Читер, не веря самому себе, даже архив записей проверил, но и там не обнаружил свежих. Убийство бегунов так и не засчиталось.

Здесь что-то не так.

Находка пикапа при таких обстоятельствах – двойная радость. Встречать неведомую угрозу с простеньким топором в руках – не самая выигрышная тактика.

Система любит создавать трудности. У зараженных, как и у ботов, дурная привычка: в схватках с ними необратимо выходит из строя много техники и вооружения. Самое разное ломается, от танков до банальных пистолетов, да так, что починить получается далеко не всегда. Именно поэтому игроки постоянно нуждаются во всем стреляющем, оно накапливаться не успевает.

Здесь первым делом в глаза бросилось самое главное из уцелевшего. Пулемет в кузове, похоже, не пострадал. Читер невеликий знаток таких штук, но видел неоднократно, в стабе интересовался вопросом. Старая надежная машинка калибром четырнадцать с половиной миллиметров. Это еще не автоматическая пушка, но очень серьезная штука, способная косить все, что не доросло до элиты. Да и начинающего элитника озадачит, если бить по уязвимым местам самыми дорогими пулями.

С остальным дела похуже. Трудно сказать, сколько человек ехало в машине, но, похоже, не двое. Однако из личного оружия удалось разжиться только стареньким затертым «калашниковым» под патрон «пять сорок пять» и таким же далеко не новеньким пистолетом Макарова. Пара ручных гранат, тубус одноразового противотанкового гранатомета, арбалет, одна убогая боевая кирка, топорик, парочка ножей... вот и все. Холодное оружие – самое простецкое, без волшебных свойств, на огнестрельном нет и не может быть модификаторов, слишком оно для этого убогое, установка невозможна.

Или очень бедные люди катались, или мертвяки все приличное в труху размолотили, ведь даже поломанное не отыскалось.

Если и бедные, их бедность какая-то ненормальная. Разных боеприпасов в кузове и кабине нашлось превеликое множество. Причем не только к имеющимся стволам, а и к тем, которых нет или даже не может быть. Снаряды для тридцатимиллиметровой пушки – явно не в тему, как и деревянный ящик с парой мин калибра сто двадцать.

Возможно, ребята прибрахлились где-то в городе и, нарвавшись на проблемы, не успели выскочить с ценным добром. Также отсутствие достойного оружия можно объяснить не привычкой зараженных все крушить, усложняя существование иммунных, а привязкой его к владельцам. Дорогая и не всегда возможная процедура, предметы, которые ей подверглись, можно забирать из посмертных тайников, полагающихся каждому прокачанному игроку. Читеру однажды доводилось наблюдать за этим процессом. Что с такой вещью ни делай, надолго завладеть ею не сможешь и навсегда уничтожить не получится. Только вписанный в свойства хозяин может распоряжаться ею без ограничений.

Добра много, а мысли все мрачнее и мрачнее. Ну а чему тут радоваться, если время идет, а лог победы по-прежнему не появляется. Как такое может быть? Глядишь, рассветет, а Читер так и продолжит вздрагивать от каждого шороха. Вот будет смеху, если всему виной и правда какой-нибудь жалкий ползун, заметивший его на стадии спуска под землю. Мог броситься к добыче, но не сумел перебраться через парапет, вот и ползает где-то над головой.

Нет, такой мертвяк должен почти сразу отстать, у них память короткая. Да и предчувствия самые мрачные, готов прилично поставить на то, что намечается нечто серьезное.

Обо всем этом Читер думал, занимаясь обыском машины и зловещими приготовлениями. Раз уж налицо риск ввязаться в бой, надо еще до его начала позаботиться о том, чтобы устраивать баталию на своих условиях.

На крыше машины располагалась огромная фара или скорее малогабаритный прожектор. Его Читер развернул назад, чтобы светил в сторону основного туннеля. Включать не стал, ведь такая мощная штука быстро выдоит аккумулятор, а заводить машину – это выдавать себя еще и шумом мотора.

Отлично. Теперь пусть и недолго, но поле боя получится освещать. А если зараженные дадут время завести двигатель, возможно, иллюминации хватит не на один час.

Прихватил болтающуюся на боку пикапа бухту толстой стальной проволоки, прошелся по туннелю, заводя ее за оголившуюся там и сям по стенам арматуру. Или вандалы бетон раздолбили, или вода и время поработали – неизвестно. Но много где получилось на разной высоте туго натянуть незаметные во мраке преграды. Смотал трос с барабана лебедки, пустил его на те же нужды. Он куда крепче будет, может знатную подножку даже сильной твари обеспечить.

Больше ничего не придумав, занялся вооружением. Пулемет перезарядил до этого, в старой ленте, как и предполагалось, не осталось ни одного патрона. В кузове нашлись шесть коробов с новыми, каждый на пятьдесят патронов. Ценились они высоко, что лишний раз указывает на преждевременность вывода о нищевроде хозяев пикапа.

Еще семь магазинов к автомату и два к пистолету. Плюс отдельно от них патронов столько, что даже считать не стал, там в сумме если и меньше тысячи, так ненамного. Насчет боеприпасов парни не мелочились, даже к арбалету целых четыре десятка болтов припасли.

Если не пожалует элита, у Читера есть шанс зачистить от монстров всю ближайшую округу. Ни с боков, ни сзади к нему здесь не подступиться, знай себе коси да коси несущихся лоб в лоб гадов. Хозяевам машины капитально не повезло, потеряли пулеметчика в самый неподходящий момент. Он мог успеть сдерживать тварей, дать товарищам драгоценные секунды на то, чтобы полноценно втянулись в бой. На самую малость не срослось.

Присев на ящик с парой мин, начал ждать от моря погоды. Либо Система соизволит выдать лог, либо пожалует кто-то урчащий. Повлиять на выбор вариантов невозможно.

Нужно просто сидеть и готовиться к худшему.

Система избрала второй вариант. Читер уже носом начал поклевывать, как вдруг где-то не так уж далеко послышались подозрительные звуки. Что-то хрустело и позвякивало, а вот смялась пластиковая бутылка. Он шумел аналогично, когда бродил по мусору, обильно раскиданному по ответвлению.

А теперь там ходит кто-то другой.

Ну вот и все, наконец-то хоть какая-то определенность появилась – пожаловал тот, из-за кого Система не выдавала победный лог. И очень сомнительно, что это жалкий ползун, движения слишком осторожные, старается не на шуметь лишний раз. Откуда он взялся? Унюхал след Читера среди домов и, потеряв у эстакады из-за рассыпанных специй, долго искал, описывая круги? Да без разницы, враг уже рядом, если так хочется погадать, этим можно заняться после.

В самом худшем случае – после воскрешения.

Ладно, если и доведется потерять жизнь, надо сделать это как можно более эффективно. Патронов полным-полно, если успеет перед смертью накопить приличных противников, компенсирует потерянный при гибели опыт (а то и сверх заработает).

Читер, уже не колеблясь, протянул руку, нащупал прожектор, так же на ощупь добрался до большой кнопки, дублирующей аналогичную на пульте водителя, надавил, зажмуриваясь. По туннелю ударило столбом ярчайшего света, привыкшие к мраку глаза прикрылись до конца и отказались открываться.

Но и тварь, если она не померещилась, сейчас тоже ослеплена. Дальше или она быстрее приспособится, или человек.

Кто кого переглядит.

Чуть приподняв веки, Читер сквозь ресницы и слезы разглядел что-то быстрое, несущееся без оглядки на бесшумность, успевшее добраться уже до середины туннеля. Детали не понять, но одно очевидно: тварь прилично развита, уж точно не ниже двадцатого уровня, а то и гораздо выше. Но не чрезмерно массивная, недотягивает до элиты, значит, шансы на победу высоки.

Почти ничего не видя, навел пулемет и надавил на гашетку. Короткая очередь, как обычно, без промаха поразила цель, заставив мертвяка покатиться по мусору. Даже не пытаясь понять, насколько капитально тому прилетело, Читер повел стволом вниз, выстрелил еще раз и выжидающе замер, моргая с максимально возможной скоростью. Так глаза должны быстрее приспособиться, да и сейчас картинка куда яснее стала.

Тварь шевелилась, но по характерному ритму движений можно понять, что это обычное для них дело, когда доходит до агонии. Не настолько развита оказалась, чтобы вытерпеть пару очередей, выпущенных почти вслепую.

Система победный лог и сейчас не выдает, ну да это понятно, пулеметная пальба переполошила весь район, на Читера сейчас заагрены десятки, а то и сотни зараженных. Некоторые быстро потеряют интерес к поискам, но некоторые проявят настойчивость.

И найдут туннель.

Спрыгнув вниз, торопливо забрался в кабину, завел пикап, кое-как развернул в узости подземелья, расположил перпендикулярно, оставил заведенным. Теперь прожектор не опустошит аккумулятор, должен светить, пока не закончится топливо в баке. И луч в таком положении бьет не из-за спины, а сбоку. Твари теперь не разглядят четкий силуэт человека, да и мешающую тень своей фигурой не отбросит.

А что до шума мотора, то после пары очередей из четырнадцатимиллиметрового пулемета об этом смешно беспокоиться.

Пока тихо, но Система лог так и не выдала. Значит, опять придется ждать.

Ожидание на этот раз не затянулось.

Первыми в туннель ворвались сразу три бегуна. Им не пришлось слепо бродить под землей – вырывающийся из ответвления прожекторный свет показал дорогу.

Двоих Читер свалил из арбалета, третьего, добежавшего до машины, огрел боевой киркой с длинной рукоятью. Очень удобная штука, если умеешь попадать клювом в голову.

Читер попадать умел куда угодно и чем угодно.

Следом прибежал еще один мелкий, ему тоже досталось по башке.

Ворвавшийся лотерейщик-переросток понесся с такой быстротой, что нестерпимо захотелось встать к пулемету. Но тут мертвяк налетел на растянутую проволоку, споткнулся, покатился. Читер разрядил арбалет, но меткость не сработала, болт не успел поразить спортивный мешок. Взявшись за автомат, прикончил тварь двумя одиночными выстрелами, каждый раз целясь в левый глаз. На редкость живучая попалась.

Приблизительно спустя полчаса после начала боя в туннеле лежали уже десятки тел. В основном бегуны или вовсе недотягивающая до них мелочь, несколько лотерейщиков и один топтун. Читер даже что-то вроде разочарования начал испытывать. Столько надежды на пулемет возлагал, собирался последний бой устраивать, а браться за него пришлось всего лишь один раз – в самом начале. Да и то, будь тогда зрение в порядке, глядишь, автоматом смог бы обойтись, а то и арбалетом, ведь сослепу не понял, кто именно пожаловал.

Нельзя о таком думать, ведь беспечные мысли – магнит для беды.

В туннель ворвались сразу четверо. Очень похоже на ту самую стаю, которую заметил во время наблюдения за улепетывающим пикапом. Тройка матерых лотерейщиков, лишь немногим уступающих начинающим топтунам, и одна конкретная тварь, вся в броне, как рыба в чешуе, шипы топорщатся, голова превратилась в инструмент, которым не думают, а лишь рвут да жрут. По таким редким образинам Читер не спец. Вроде непохожа на элиту, мелковата для нее. Рубер? Или что-то рядом с ним?

Да какая разница, если во всех вариантах надежда только на пулемет.

С лотерейщиками, даже такими отъевшимися, можно, конечно, и автоматом вопрос решить. Вот только они не станут гуськом и тихим шагом приближаться, они несутся по туннелю дружной стаей, единым, слитным порывом разрывая протянутую проволоку, перепрыгивая через трос, пробегая по телам предшественников.

Слишком сильны и быстры, это не тот случай, когда следует волноваться о расходе ценных патронов.

Читер начал с лотерейщиков. Твари опаснейшие за счет нечеловеческой силы и развитых когтей, но броня даже у матерых никудышная, а уязвимые места обширны. Снес их тройкой скупых очередей, после чего занялся главным. Дистанция минимальная, тут и косою стрелок не промахнется, а уж с такой меткостью можно отработать по самым уязвимым точкам.

Две короткие очереди лишили тварь глаз, но не убили. Однако могучие удары по башке и увечья дезориентировали, да и трос удачно под ногу подвернулся. Мертвяк покатился кубарем, принимая в себя все новые и новые порции бронебойных пуль. Читер старался попасть в затылочный мешок, но так и не понял, получилось ли это у него, потому что в итоге монстр завалился мордой вверх.

Можно, конечно, подойти, пулнуть из пистолета в ахиллесову пяту, но не время любопытство утолять – из основного туннеля показалась целая толпа мелочи. Вездесущие бегуны всех уровней, мчатся слишком бодро, большую часть проволочных растяжек стая уже порвала, облегчив подход для новой порции мертвяков.

– Да откуда вы беретесь, уроды?! – с досадой вскричал Читер, хватаясь за автомат.

Но и половины магазина не успел опустошить, как вновь встал за пулемет. Несколько особо хитрых лотерейщиков держались за спинами оравы младших сородичей, нехитро запланировав подобраться таким способом поближе и навалиться всей кучей одновременно после короткого последнего рывка.

Как ни жаль, но пришлось перевести на них немало ценных патронов, заодно и большую часть мелочи выкосив. А потом расстрелял остаток ленты на совсем уж сюрреалистичную тварь. Та тоже до элиты сильно недотягивала, но замысловатые причуды местной некроэволюции сделали ее ненормально быстрой и прыгучей. Скакала, будто футбольный мяч, отталкиваясь от стен и даже потолка. Непредсказуемая траектория, такая могла смутить даже самого лучшего стрелка.

Читера не смутила. Да, потратил шесть очередей, но остановил вовремя.

Прикончил ударами кирки нескольких добравшихся до машины бегунов, торопливо скинул пустой короб, взвалил вместо него новый, зазвенел лентой. В туннеле всего лишь два начинающих бегуна остались, и оба далековато. Но надо оставаться готовым в любой момент времени столкнуться с куда более неприятными противниками. Если сюда одновременно ворвутся две такие же шустрые твари, как только что поверженная, только высокий темп стрельбы из «главного калибра» способен спасти.

Да и тот – не всегда.

Накаркал – на входе нарисовался очередной кошмарный силуэт. Ох и здоровенная. Наверное, уже элита, только не слишком развитая. Но что значит не слишком? Отлично бронированное создание весом за тонну принято из автоматических пушек останавливать.

Читеру придется обойтись пулеметом.

Очередь. Еще очередь. Раз за разом в середину морды. Тварь, резко сбавив темп, начала воротить голову, разгадав замысел человека. Пули не пробивали броню, зато покрывали пластины трещинами. Те увеличивались в размерах и количестве, начинали откалываться фрагменты. Так можно рассыпать в труху всю преграду и поразить уязвимые внутренности черепа.

Читер перенес огонь на коленные суставы. Попасть в них непросто, но это правило не для него написано. Конечности зараженных защищены слабее всего, вот и этот не оказался исключением, упал навзничь, едва преодолел середину туннеля. Вскочив, завалился снова, словив при этом в морду удачно выпущенную очередь. Перекатился вбок, начал подниматься, придерживаясь за стену. С этого ракурса монстр чуть подставил затылок, этого хватило, чтобы запустить пулю под капюшон, скрывавший спортивный мешок, выбив из него облачко черной трухи.

Схватившись за кирку, Читер жестоко разобрался с добравшейся до пикапа той самой передовой парочкой мелких бегунов и, глядя, как из главного туннеля врываются новые фигуры, грязно выругался одним коротким словом.

Это бой с предсказуемым финалом: рано или поздно до него доберется сильная тварь или у него закончатся болты и патроны, после чего придется лететь на воскрешение. А там останется одно утешение – зачитываться логом боевых достижений.

Вот какого черта его понесло к этому пикапу?! Озолотиться хотел или хотя бы подправить пошатнувшееся материальное положение? И что? Удачно поправил?

Придурком был, придурком и остался...

Читер уже попадал в похожую ситуацию. Тогда его зажали в сельском магазине, где пришлось одного за другим валить врывающихся через окна и двери мертвяков разных уровней. Но тогда он бой принял в изначально малонаселенной местности, на которой плотность зараженных невелика. Зачистил всех, кто сумел услышать шум и найти его источник, после чего спокойно собрал трофеи.

А здесь далеко не деревня или село. Даже с учетом того, что дело происходит под землей, звуки боя слушает целый район. Городской район. В том числе там могут подвернуться твари, которые способны неделю простоять под шквальным пулеметным огнем.

А может, и под пушечным.

Кирка, так ловко выскакивающая из самых разных ран, в конце концов подвела. Засела наглухо; потянув за рукоять, Читер ощутил мертвое сопротивление. Даже больше – оружие потянуло вниз заваливающееся тело убитого бегуна. Пригнулся, собираясь выдернуть рывком, но тут случилось неожиданное: лотерейщик, казалось бы убитый до этого выстрелом в упор и повисший в позе распятого мученика на борту, зашевелился, неуклюже взмахнул лапой, пройдясь когтями по верхней части бедра.

Ткань штанов лопнула, хлынула кровь. Читер, вскрикнув от боли и неожиданности, выпустил рукоять кирки, выхватил пистолет, сунул ствол в мерзкую дыру, проделанную пулей на скуле лотерейщика, выстрелил дважды, после чего перевел огонь на набегающую мелочь.

Автомат пуст, пулемет тоже, перезарядиться никак не успевает.

Четверых свалил из пистолета, пятого брошенным ножом. Не обращая внимания на рану, собрался хвататься за короб с последней лентой, но тут услышал до такой степени солидное урчание, что кровь в жилах заледенела, а ноги захотели куда-нибудь побежать.

Даже смотреть не стал, по звукам все осознал и ухватился за трубу гранатомета. Деваться некуда, пулемет при таких раскладах не играет. Мало того что калибр не тот, есть еще и технически-эксплуатационный момент. Хотя стрелял экономно, время от времени, растянув процесс вот уже больше чем на час, все равно металл нагрелся здорово. Ствол, наверное, давно пора менять, того и гляди, подведет в ответственный момент. Запасной имеется, но Читер не уверен, что сумеет справиться быстро. Уж очень не хочется, чтобы твари застigli со спущенными штанами и с своими же руками приведенным во временную негодность главным оружием.

Выдернув чеку, торопливо раздвинул вложенные одна в другую трубы, взвалил гранатомет на плечо, выпрямился, оборачиваясь в сторону врага. Слух не обманул, пожаловал именно он – бесспорный элитник. Тварь, весом явно не в одну тонну, мчалась, не разбирая дороги, разрывая уцелевшие нити троса, будто невесомую паутину. Несмотря на размер и массу, скорость и легкость движений впечатляющие. Бегуны и лотерейщики не успевали убраться с пути чудовища, их жестоко раскидывали в стороны или втапывали в мусор, ломая кости.

Читер выстрелил. Выхлоп, выйдя сзади, ударил в захламленный забой туннеля, отразился, толкнул в спину жарко и злобно, едва не сбросив с кузова, прямо под ноги накатывающей волне зараженных. Удержавшись на ногах, пригнулся, подхватил короб, установил, завел ленту с такой быстротой, что, происходи дело на полигоне, могли запросто засчитать новый рекорд дивизии.

А потом, выбирая цели сквозь непонятно откуда взявшиеся кровавые потеки, заливавшие глаза, начал экономно жать на гашетку, скашивая по несколько бегунов и лотерейщиков

одной короткой очередью. Такое впечатление, что их элитник нагнал, валят сплошной толпой, будто на демонстрации.

Сам главный монстр, схлопотав кумулятивный подарок в основание шеи, валялся на середине туннеля без признаков жизни. А вот прочей жизни хватало, сюда, наверное, не меньше полсотни зараженных примчалось. Такую толпу Читер наблюдал впервые.

Израсходовав половину ленты, выгадал себе передышку, не позволил захлестнуть машину лавине урчащих уродов. Подхватил автомат, вставил последний снаряженный магазин, начал работать одиночными, экономно валя самых шустрых, вырывавшихся вперед. Неплохо с этим справлялся, мысленно отсчитывая патроны, но тут случилось страшное: элитник зашевелился и начал неуверенно подниматься.

– Да когда же ты подохнешь! – заорал Читер, вновь становясь к пулемету и давя гашетку, одновременно активировал Улыбку Фортуны – свое единственное умение.

А вдруг хоть это поможет пулям бить туда, куда надо, ведь сам он плохо представлял, как упокаивать такого колосса, тупо лупил в одно место.

Очередь в пятно, оставленное гранатой на щитке биологической брони. Еще одна очередь и еще. Скупно и точно, высекая искры из лучшей защиты на Континенте, со злобной радостью замечая, как от нее отлетает один кусок за другим.

Да Читер сейчас не стрелок, он буровик, только вместо бурового станка у него пулемет, а бур заменяют бронебойные пули.

Монстра и без того неслабо шатало, а тут, под таким обстрелом, он завалился на спину и начал сучить ногами.

Знакомые дерганья.

Готов.

Смел остатком ленты уже подбегających лотерейщиков, добил из автомата еще одного, на которого пулеметных патронов не хватило. В самом конце и он щелкнул вхолостую.

Ну вот и кончилась песня. Тварей почти не осталось, но и Читер пуст. Толку, если этих добьет, ведь появляются все новые и новые. Ему не дадут времени перевязать раны и перезарядить магазины, а пулемет вообще без вариантов, патронов к «главному калибру» нет.

Да он даже кирку потерял. Она валяется где-то внизу, в завале из десятков тел, прикопавших бок пикапа с направления атаки.

По этому завалу и взбежал последний лотерейщик, радостно скалясь и занося для удара лапу. Читер без промаха выстрелил в распахнутую пасть пару раз из пистолета, выхватил топорик, упокоил одного бегуна, второго, третьего. Четвертый упал, утянув оружие за собой. Последним патроном добил следующего, выхватил нож, прыгнул вниз, с полета ударом ноги свалил наземь окровавленного от макушки до пяток мертвяка, вбил лезвие в глаз, провернул с хрустом.

За ногу схватился еще один калека недобитый, тут же с довольным урчанием вцепившись зубами чуть ниже колена. Завывая от боли, Читер врезал кулаком в его спортивный мешок и покатился в обнимку с подоспевшим следующим, заныривая в грязную воду, откуда-то натекающую в туннель. Мертвяк тем временем рвал массивными когтями щеки, зубами наводясь на нос, но отвалился в сторону вместе с ножом, засевшим глубоко в виске.

Отчаянно извернувшись, Читер дотянулся до рукояти потерянного топорика, выдернул из тела твари, успел встретить метким ударом следующего гада, наваливающегося сверху. Оттолкнул тушу ногой, не позволяя задавить себя центнерами мяса, приподнялся на колено, собираясь встречать следующего мертвяка.

А встречать-то некого.

Нет, зараженные в туннеле еще оставались. В злом свете прожектора ковыляло несколько совсем уж печальных фигур. Бегать такие не способны, в лучшем случае совершают короткие рывки. Нулевые и первые уровни, биомусор, от которого ни кача, ни трофеев не жди.

Как ни странно, но он победил. Не окончательно, конечно, а лишь с последней, самой страшной волной справился. На следующие уже почти ничего не осталось, но надо постараться выжать из остатков все возможное.

Поднявшись, Читер, хромая и оступаясь на сплошном завале из тел, добрался до кузова, вытащил из аптечки бинт, перетянул ногу прямо поверх штанины. Кровь – это сила и сама жизнь, нельзя ее терять.

Торопливо снаряжая магазины, отвлекался только на подхаливших чахлах мертвяков, упокаивая их ударами топорика. Они были столь нерасторопными, что не могли шагать по эстакаде из трупов, переходили на четвереньки, любезно подставляя головы. Даже не приходилось ради них вставать.

Один за другим зарядил все семь автоматных магазинов, подспудно ощущая нехватку чего-то важного.

Новых мертвяков нет – вот чего не хватает. Последнего он прикончил еще на четвертом магазине, расколов ему череп с такой злобой, что забрызгал себя мозгами.

Далеко не первый раз.

Поток зараженных иссяк, зато поток воды усилился. Она теперь не просто мусор подтапливала, она часть этого мусора утопила, а часть плавала в ней среди островков из огромного количества тел.

Откуда она взялась? Откуда-откуда... А головой подумать? Похоже, пока Читер тут воевал, дождь зарядил всерьез. Те раскаты, которые сейчас слышатся, это гром.

Да там настоящая гроза бушует.

Но почему туннель заливает? Ведь в городе при нормальной жизни такое не происходит, все подземные переходы и переезды остаются сухими. Разве что при погодных катаклизмах всякое случается.

Случился неведомый катаклизм? Или сооружение осталось без присмотра, остановился какой-нибудь насос без электричества, вода не откачивается, вот и поднимается уровень.

Вода – ладно, а куда мертвяки подевались? Читер не мог опустошить целый район, он лишь краюху от каравая отхватил.

Ну давайте, где же вы? У него теперь семь снаряженных магазинов, двести десять потенциальных смертей для вас, уроды урчащие.

Где вас черти носят? Налетайте!

В носу засвербело от невообразимой вони. В непроветриваемом тупике туннеля смешались выхлопные газы, пороховой угар и смрад от порванных пулями кишечников. Перед глазами резко поплыла картинка, попытавшись облокотиться о пулеметную турель, Читер потерял равновесие и завалился на спину. И без того мутное изображение безобразно расплылось и сменилось непроглядной тьмой.

Глава 8

Жизнь шестая. Будильник-каннибал и нудист-водитель

Получен негативный эффект – беспамятство. Вы находитесь на кластере 364-59-147. Регион – Степи Междуречья. Текущее количество возроджений – 94 жизни (минус 5 от стартового). Текущие задания: выжить, искать, узнать тайное, помочь, задать правильный вопрос, найти игрока Няша. Текущий статус – возврат в игру. До окончания действия беспамятства осталось семьдесят девять секунд, срок может измениться в случае внешнего воздействия. Подсказка – не впадайте в беспамятство, когда находитесь в недружелюбной обстановке, следите за своими шкалами и не допускайте большую кровопотерю, это может привести к временному снижению ваших характеристик.

Пробуждение получилось не самым лучшим в жизни. Кто-то радостно урчащий и омерзительно вонючий вгрызся в скулу и, остервенело тряс башкой, пытался отхватить сочный кусочек человеческой плоти. Боль неопишуемая, ошеломляющая, она заставила заорать, замолотить руками, пытаясь оттолкнуть от себя навалившееся тело.

Этим Читер лишь усугубил ситуацию, ведь отодвигаемый от «пиршественного стола» зараженный даже не подумал разжать челюсти, так и продолжал тащить за собой ухваченное зубами лакомое мясо.

Усилившаяся от таких действий боль неожиданно привела в чувство. Голова заработала относительно здраво, Читер, резко подтянув мертвяка к себе, обхватил его затылок, сжал спортивный мешок голыми руками, чувствуя, как стенки легко поддаются, сминаясь. Совсем непрочные, мелочь какая-то, возможно даже, нулевой ползун. А ведь чуть было не добился своего, просто умишка не хватило вцепиться в горло.

С трудом отодвинув от себя агонизирующее тело, приподнялся на локте и, тяжело дыша, повел головой из стороны в сторону. Туннель пуст, мертвяков не видать, а уровень воды успел заметно повыситься. Похоже, далеко не одну минуту без сознания провалялся. Спасибо, что приползла только эта мелочь, причем в одиночку. Было бы одновременно смешно и печально, загрызи его, беспамятного, парочка нулевых зараженных.

Внимание! Личная победа – уничтожено четыреста пятьдесят восемь зараженных, из них девять опасных и один опаснейший. Подробный лог характеристик уничтоженных противников смотрите в личном архиве. Предупреждение! Подробный лог характеристик уничтоженных противников включает в себя перечисление их уровней, шансов на получение трофеев и полученные очки опыта, это информация значительная по объему. Примите поздравления, это была прекрасная битва, вы победили армию противников, многие из которых превышали вас по уровню. Редкая победа! Получено свободных очков к основным характеристикам – 150. Получено свободных очков к дополнительным характеристикам – 100. Емкость ячейки личного инвентаря увеличивается на 1 предмет, лимит ее веса увеличивается до 48 грамм. Лимит личного тайника увеличивается на 260 грамм. У вас активируется особая ячейка личного тайника, в нее вы можете помещать неограниченно любые непривязанные предметы (за исключением трофеев из монстров) общим весом не больше 170 грамм. Побеждайте армии разнообразных монстров, это достойно вознаграждается. Получено 97 очков

к прогрессу физической силы. Получено 85 очков к прогрессу ловкости. Получено 26 очков к прогрессу скорости. Получено 184 очка к прогрессу выносливости. Получено 157 очков к прогрессу Ментальной Силы. Получено 39 очков к прогрессу наблюдательности. Получено 8 очков к прогрессу скрытности. Получено 92 очка к прогрессу реакции. Получено 1927 очков к прогрессу меткости. Получено 215 очков к прогрессу удачи. Получено 1127 единиц гуманности. Получена прибавка к уровню. Текущий уровень – одиннадцатый.

А вот теперь точно все – Система наконец засчитала победу.
Бой окончен.

В происходящее не верилось. Читер уже готовился подороже продать свою жизнь и сейчас даже слегка растерялся, осознав, что ее не отобрали.

Да и свалившиеся цифры надавили на голову так, что та чуть в плечи не провалилась. Получено столько, что не верится. И это при том, что Система не одобряет, когда монстров вают пачками из крупнокалиберного оружия, особенно если оно установлено на хорошо защищенной бронетехнике. Больше всего она поощряет бой лицом к лицу, в упор и без лишних хитростей, за такое почти всегда начисляет по максимуму. А вот если из танка зараженных расстреливаешь, готовься к тому, что сильно обделят.

Да что говорить о технике, ведь даже если вручную отстреливаешь из дальнобойной пушки, тоже слишком многого ждать не приходится. По информации от других игроков случается, даже десятой доли предполагаемого опыта получить не удастся. Но это не настолько уж и частое явление, Система любит поиздеваться, это да, но сильно не злоупотребляет. Читер пока не все понимает, но складывается впечатление, что к нему она чуть ли не благоволит. Закрывает глаза на то, что большую часть побед он одерживает с приличных дистанций. Правда, щедра лишь на меткость и частично на удачу. Но это все же лучше, чем ничего или ничтожные крохи заработанного опыта.

Пикап – не танк. Но, как ни крути, основная масса убийств пришлась на тяжеленный пулемет, а Система такое не одобряет при любых раскладах. Однако, даже если Читера сильно обделили при подсчете, он не в обиде.

Почаще бы так обделяли. Он, совершенно такое не планируя, одним махом поднял уровень до одиннадцатой ступени, прилично подкачав все основные характеристики. В том числе Ментальную Силу, а она ведь получает прогресс только при успешном победном применении магии иммунных. Выходит, Улыбка Фортуны внесла весомый вклад, именно она помогла убить элитника. За время действия умения тварь схлопотала несколько тяжеленных пуль, некоторые из них удача направила именно туда, куда требовалось, воздействием на одни и те же точки разрушив броневую пластину.

На меткость свалилось столько, что она теперь дышит в затылок удаче: двадцать девять от тридцати двух отличается немногим. Скоро при помощи дальнобойного оружия с лотерейщиков начнет капать настолько же мало опыта, как сейчас с бегунов. Очень уж сильный дисбаланс.

Да о чем он думает?! С ума, что ли, сошел?! Ему сейчас о другом позаботиться надо.

Но как же хочется размышлять о постороннем и лежать при этом не шевелясь. Тогда можно заставить себя поверить, что он отдыхает в надежном убежище, а не на бойне, провалявшейся порохом, кровью и дерьмом.

Читер так долежится – на вкусные запахи заявятся новые твари и быстренько разберутся с вымотанным игроком.

Вызвал интерфейс, проверив показатели. Шкалы бодрости, удовольствия и почему-то жажды прилично упали, но пока что не критично, жить можно. Похоже, крови он потерял

ведро, при этом не заработав ни единой серьезной раны. Разве что бедро хреново выглядит, достал-таки тот покалеченный лотерейщик, но такие повреждения на иммунных зарастают быстро.

А это что мигает? Чат с Мартом, сообщение от него только что пришло:

«Дружище, ты там чего, уже храпишь, что ли? А почему мне спокойной ночи не пожелал?»

«Понимаешь, я тут в переплет попал».

«Да у тебя хобби такое, в переплеты попадать. Любимое хобби. А все потому, что пиво надо пить часто и много, это многое упрощает».

«Нет, Март, тут реальный переплет. Помнишь, я говорил, что хочу проверить пикап?»

«Который мертвяки под землю загнали? Я тебе не советовал туда соваться».

«Я сунулся».

«Именно там, получается, тебя и поджидал товарищ Переплет? Да? И ты, несмотря на мое мудрое предупреждение, сильно этому изумился».

«Пикап оказался богатый, но ничего особенного. Меня возле него срисовали мертвяки, пришлось стрелять. Больше часа с ними провоевал. Повезло, что в пикапе остался пулемет на четырнадцать с половиной миллиметров и несколько лент».

«Ты что, час с лишним палил из тяжелого пулемета посреди города?»

«Да».

«Так тебя, значит, можно поздравить с потерянной жизнью. И давно ты из мертвых воскрес? Я даже не заметил, как тебя завалили. Уж прости, в меню отряда не заглядывал, пиво отвлекало, оно суету не любит, никак не отвлечься».

«Вообще-то я живой. Меня не убили. В смысле пока что живой».

«Звучит так, что не верится».

«Зачем мне врать?»

«Да это, получается, чудо какое-то. Великое».

«Просто повезло».

«Как-то слишком уж тебе часто везет... подозрительно часто... Они что, опять все на бананах поскользнулись? Одновременно? И каждый упал затылком на торчащий из асфальта железный штырь?»

«Ты сегодня не смешной».

«А я в юмористы не записывался, чтобы смешить. Рассказывай, как там и что».

«Да нечего особо рассказывать. Меня зажали под землей, в старом туннеле. Оттуда далеко наружу звуки не разносятся, да и исказаться должны, поэтому не все мертвяки смогли добраться. А потом дождь усилился, началась гроза, в таком грохоте они быстро закончились. Не лезут больше, Система лог победы выдала».

«Система и пошутить может, но обычно да, обычно это значит, что все закончено».

«Да ни хрена не закончено. Я даже говорить на стану, сколько их здесь накрошено. Все равно не поверишь. Короче, меня опять потрепали. Серьезно ни разу не задели, но по мелочи с ног до головы ободран. Потерял ведро крови, морозит, не соображаю ничего, в сон клонит».

«Уж скажи – сколько, вдруг поверю. Мне ведь интересно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.